

**ВСЁ ПОД
КОНТРОЛЕМ?
ИНТЕРНЕТ-ЦЕНЗУРА
И СЛЕЖКА В
РОССИИ**

update

Дополнение к докладу [„Всё под контролем: интернет-цензура и слежка в России“](#),
опубликованному РБГ в ноябре 2019 года.
Информация по состоянию на 1 июля 2021 года.
Русская версия доступна здесь: www.reporter-ohne-grenzen.de/doklad-update

This is an update of the report [„Taking Control? Internet Censorship and Surveillance in Russia“](#)
published by RSF in November 2019. The editorial deadline for this update was 1 July 2021.
You can find the English version at: www.reporter-ohne-grenzen.de/russiareport-update

Grundlage dieses Updates ist der Bericht [„Alles unter Kontrolle? Internetzensur und Überwachung in Russland“](#),
den Reporter ohne Grenzen im November 2019 veröffentlicht hat.
Redaktionsschluss für dieses Update war der 1. Juli 2021.
www.reporter-ohne-grenzen.de/russlandbericht-update

СОДЕРЖАНИЕ

1	Обзор	5
2	Законы ограничивают свободу СМИ и интернета Хронология событий с декабря 2019 года по июль 2021 года	9
3	Судебные иски и силовое давление Под угрозой – журналисты, блогеры и предприниматели из сферы IT	22
4	Международные платформы под прицелом Растет давление на Facebook, Google и Twitter	35
5	Обучение по вопросам кибербезопасности и предоставление стипендий Как РБГ поддерживают журналистов и блогеров	49
6	Рекомендации	52

1 ОБЗОР

В сентябре в России состоятся очередные выборы в Госдуму. Сравнивая нынешний настрой общества с атмосферой всего лишь полугодовой давности, нельзя не заметить резкого контраста: тогда, летом 2019 года, десятки тысяч граждан вышли на улицы российских городов, чтобы выразить свой протест властям, не допустившим оппозиционных кандидатов до участия в региональных выборах. Это были самые массовые митинги с тех пор, как зимой 2011/2012 годов по стране прокатилась волна антипутинских демонстраций. Ныне же в списке кандидатов нет практически ни одной независимой фигуры, однако сколько-нибудь значимых протестов в стране не наблюдается. Что же изменилось?

Данный доклад, дополняющий публикацию РБГ [«Всё под контролем? Интернет-цензура и слежка в России»](#), представленную в ноябре 2019 года, освещает период между выборами 2019 и 2021 годов и описывает, насколько сильно Кремль ограничил свободу прессы и свободу слова в стране за минувшие полтора года. В докладе говорится о том, какому давлению подвергаются независимые журналисты и как сложившаяся в стране обстановка ведет к росту самоцензуры.

Под предлогом пандемии коронавируса 2020/2021 годов российский парламент в кратчайшие сроки принял целый ряд новых законов. Теперь власти практически на любого журналиста или новостной сайт могут навесить ярлык «иностранный агент» и тем самым значительно осложнить им работу — или вообще сделать таковую невозможной. Обвинение в клевете теперь можно выдвинуть даже за высказывания самого общего характера (например, «полицейские коррумпированы»), а соответствующая статья Уголовного кодекса предусматривает наказание вплоть до нескольких лет лишения свободы. Используя законодательство о борьбе с «недостоверной информацией», ведомства могут заблокировать любые материалы, противоречащие официальной версии происходящего в стране: как сообщения о реальном положении дел в больницах, так и информацию об акциях протеста в поддержку оппозиционера Алексея Навального.

По данным правозащитной организации *ОВД-Инфо*, в ходе митингов за освобождение Навального, проходивших в стране в январе, феврале и апреле 2021 года, полицией были задержаны более десяти тысяч человек, в том числе десятки журналистов. При этом силовики нередко применяли насилие; в целях оказания давления на журналистов многим из них полиция наносила «профилактические визиты» домой. Редактор сайта *Медиазона* **Сергей Смирнов**, задержанный в январе 2021 года, после двух недель ареста все-таки вышел на свободу, а четверо редакторов студенческого журнала *Доха* с апреля и по сей день де-факто находятся под домашним арестом.

Главным оружием Кремля в борьбе с независимой прессой стали законы о так называемых «иностранных агентах». С декабря 2020 года число СМИ и отдельных журналистов, внесенных в соответствующий реестр Минюста, выросло почти вчетверо — с 11 до 43 (данные по состоянию на 25 августа 2021 года). Половина из них были признаны «иностранными агентами» незадолго до выборов в Госдуму: сначала в черный список был внесен портал *Meduza* — независимое СМИ с самым большим охватом аудитории среди русскоязычных онлайн-медиа, за ним последовал бизнес-портал *VTimes*. В июле очередь дошла до специализирующегося на журналистских расследованиях издания *The Insider*, а в августе в реестре «СМИ-иноагентов» появилось еще два медиа: расследовательский портал *istories* (*Важные истории*) и оппозиционный телеканал *Дождь*. Наряду с медиа в список «выполняющих функции иностранного агента» включены и 25 физических лиц: главным образом журналисты, но также правозащитники и активисты.

← Акция протеста за освобождение оппозиционера Алексея Навального в Новосибирске, 21 апреля 2021 года. Призывы к протестам распространялись главным образом через социальные сети.

© picture alliance / dpa / ТАСС / Кирилл Куломарь

↑ В студии оппозиционного телеканала *Дождь*. 20 августа 2021 года канал был объявлен «иностранным агентом».

© picture alliance / Associated Press / Денис Каминев

Всего за несколько месяцев 2021 года свое существование прекратили по меньшей мере пять критически настроенных по отношению к властям новостных порталов. Так, в конце мая о своем закрытии объявил популярный новостной агрегатор *Newsru.com*. Принятое решение коллектив издания обосновал тем, что в сложившейся ситуации качественная журналистика более невозможна. Редакция портала *VTimes*, закрывшегося в начале июня, указала на то, что не хочет подвергать своих сотрудников *опасности* уголовного преследования. В середине июля о своем *ропуске* был вынужден объявить портал журналистских расследований *Проект медиа*: власти признали его «нежелательной в России организацией», а также причислили его руководство к «иностранным агентам». Главный редактор *Проекта* **Роман Баданин** и его заместитель **Михаил Рубин**, находившиеся на тот момент за пределами России, приняли решение *не возвращаться* в страну. 5 августа свою работу *прекратили* издания *Открытые медиа* и *МБХ медиа* — два проекта, финансируемые бывшим олигархом Михаилом Ходорковским, проживающим в настоящее время в изгнании. *Роскомнадзор* заблокировал сайты обоих изданий, а их сотрудникам присвоил все тот же статус «иноагентов».

Особому давлению — в том числе обыскам и допросам — подвергаются журналисты-расследователи и их соратники. В апреле силовики на протяжении семи часов проводили обыск в квартире главного редактора *Важных историй* **Романа Анина**. В результате у журналиста были изъяты компьютеры и телефоны, а самого его ночью увезли на допрос — в связи с публикацией расследования, посвященного одному из ближайших приближенных Путина. В конце июня обыски прошли и у целого ряда сотрудников редакции *Проекта* — после того как на страницах издания вышло расследование об имуществе семьи министра внутренних дел Владимира Колокольцева. В конце июля очередь дошла и до основателя и главного редактора *The Insider* **Романа Доброхотова**, принимавшего деятельное участие в расследовании отравления оппозиционера Алексея Навального и разоблачении сотрудников спецслужб, предположительно причастных к этому преступлению. При обыске у Доброхотова изъяли не только телефоны и компьютеры, но и заграничный паспорт — что равносильно запрету покидать страну.

На фоне предстоящих выборов в Госдуму российские власти значительно усилили давление и на международные онлайн-платформы. Массовое протестное движение, возникшее в стране после заключения под стражу оппозиционного политика Алексея Навального и выведшее на улицы десятки тысяч возмущенных граждан, формировалось преимущественно онлайн — в соцсетях. В ответ суды стали назначать онлайн-платформам непомерно высокие штрафы по обвинению в «вовлечении несовершеннолетних в совершение противоправных действий» и неудалении запрещенного контента. Примечательно, что основная масса таких судебных решений была вынесена в отношении западных интернет-платформ, в то время как других цифровых площадок, таких как TikTok или ВКонтакте, подобные меры коснулись в гораздо меньшей степени — несмотря на то, что именно там большинство участников протестов получали информацию и обменивались сообщениями. Сумма штрафов, к которым суды приговорили Twitter за первые шесть месяцев 2021 года, в десять раз превышает объем штрафов, назначенных за тот же период российской соцсети ВКонтакте. Весной 2021 года **Роскомнадзор** на протяжении нескольких недель замедлял скорость загрузки сети Twitter. Этот шаг регулятора, направленный против наименее популярной в России платформы, можно расценить как однозначное предупреждение в адрес более крупных игроков — Google и Facebook.

В составляемом РБГ рейтинге свободы прессы Россия занимает 150-е место из 180 и находится позади таких стран, как Пакистан или Мексика. Репортеры без границ считают президента России Владимира Путина и главу Чеченской Республики Рамзана Кадырова одними из главных **врагов свободы прессы** в мире, а Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций **Роскомнадзор** — одним из главных **врагов свободного интернета**. С момента прихода Владимира Путина к власти в стране было убито 37 журналистов. Гибель всех из них была так или иначе связана с их профессиональной деятельностью. Практически ни одно из этих убийств так и не было раскрыто. В преддверии парламентских выборов 2021 года Кремль не только ужесточил практику преследования российских независимых журналистов, но и послал недвусмысленный сигнал представителям зарубежной прессы: выдворив из страны **Сару Рейнсфорд**, в течение многих лет освещавшую события в России для **Би-би-си**, российские власти наглядно продемонстрировали, что беспрепятственно работать в России будет дозволено лишь тем журналистам, что не позволяют себе слишком резкой критики в адрес Кремля.

Представленная в докладе информация соответствует состоянию дел на 1 июля 2021 года. Данная глава была обновлена и дополнена в соответствии с ситуацией на 25 августа 2021.

↑ Роман Доброхотов, один из ведущих журналистов-расследователей страны, после допроса 28 июля 2021 года. До этого силовики в течение нескольких часов проводили обыск в его квартире.

© picture alliance / dpa / ТАСС / Антон Новодережкин

Полицейский охраняет здание суда
в Ростовской области. Процессы
над инакомыслящими нередко
проходят за закрытыми дверями.

© picture alliance / AP Photo

2 ЗАКОНЫ ОГРАНИЧИВАЮТ СВОБОДУ СМИ И ИНТЕРНЕТА

С начала пандемии коронавируса российский парламент проявил немалую активность и в кратчайшие сроки принял множество новых законов. За один только день 30 декабря 2020 года президент Путин подписал около ста нормативных актов. Многие из них ограничивают свободу СМИ и свободу выражения мнений в интернете, а также противоречат как Конституции РФ, так и международному праву в области прав человека. Формулировки нововведений зачастую носят размытый характер и допускают широкое толкование, что в итоге позволяет поставить заслон критической журналистике или неугодным властям дискуссиям в социальных сетях. Поскольку наказание за многие виды «правонарушений» было значительно ужесточено, в обществе нарастает чувство неуверенности и страха.

В содержательном плане новые законы нацелены на три направления. Во-первых, было резко **ужесточено законодательство о так называемых «иностранных агентах»** – теперь эти законы могут применяться не только против политически активных НПО или журналистов, работающих по заказу иностранных СМИ, но практически против любого человека или группы лиц. Для тех, на кого таким образом навешивается ярлык «иноагента», это означает бесконечные придирки со стороны ведомств и социальную стигматизацию. Во-вторых, власти стремятся **контролировать содержание публикаций и ограничить доступ к информации**. Так, о Второй мировой войне теперь позволительно писать лишь в определенном ключе, принят закон о наказании за «оскорбление» ветеранов. Информация об имуществе государственных чиновников засекречена, а за распространение якобы ложных сведений грозит длительное тюремное заключение. В-третьих, в ряде случаев было **ужесточено уже предусмотренное законом наказание**: так, в случае клеветы был расширен состав преступления – и теперь по этому обвинению может грозить несколько лет тюрьмы. Провайдерам или медиаплощадкам, отказывающимся следовать указаниям *Роскомнадзора* и блокировать определенный контент, грозят крупные денежные штрафы. То же самое касается и производителей электронных устройств, на которых отсутствуют обязательные к предустановке российские приложения.

→
Размытые формулировки и произвольная трактовка – новые законы дамокловым мечом висят над головами журналистов и блогеров.

Ужесточение законов об «иностранных агентах»

Массовые протесты 2011/2012 годов, направленные против фальсификаций на выборах и переизбрания Владимира Путина на третий президентский срок, привели не только к появлению цензуры в российском интернете, но и к рождению законодательства о так называемых «иностранных агентах», область применения которого с тех пор неуклонно расширяется. Краеугольным камнем в нем является Федеральный закон № 121-ФЗ, который Путин подписал 20 июля 2012 года — всего через несколько месяцев после массовых демонстраций на Болотной площади в Москве. Закон обязывает **организации**, занимающиеся в России политической деятельностью и получающие финансирование из-за рубежа, регистрироваться в качестве так называемых «иностранных агентов» в Минюсте. С тех пор такие организации обязаны в начале каждой публикации указывать свой статус «иностранный агент» и детально раскрывать информацию о своих финансах¹.

С принятием Федерального закона от 25 ноября 2017 года² [№ 327-ФЗ](#) эти требования стали распространяться и на **СМИ**, зарегистрированные за границей или финансируемые оттуда. Первыми СМИ, попавшими под действие нового закона и внесенными в [реестр](#) Минюста, стали американские международные медиакорпорации *Голос Америки* и *Радио Свободная Европа/Радио Свобода (РСЕ/РС)*, а также целый ряд региональных программ *Радио Свобода*, выходящих, например, в оккупированном Россией Крыму, в Сибири или на Северном Кавказе (ср. [доклад РБГ «Всё под контролем?»](#), глава 2). Федеральный закон от 2 декабря 2019 года [№ 426-ФЗ](#) позволяет признавать «иностранными агентами» также **отдельных журналистов** и блогеров, получающих финансирование из-за границы.

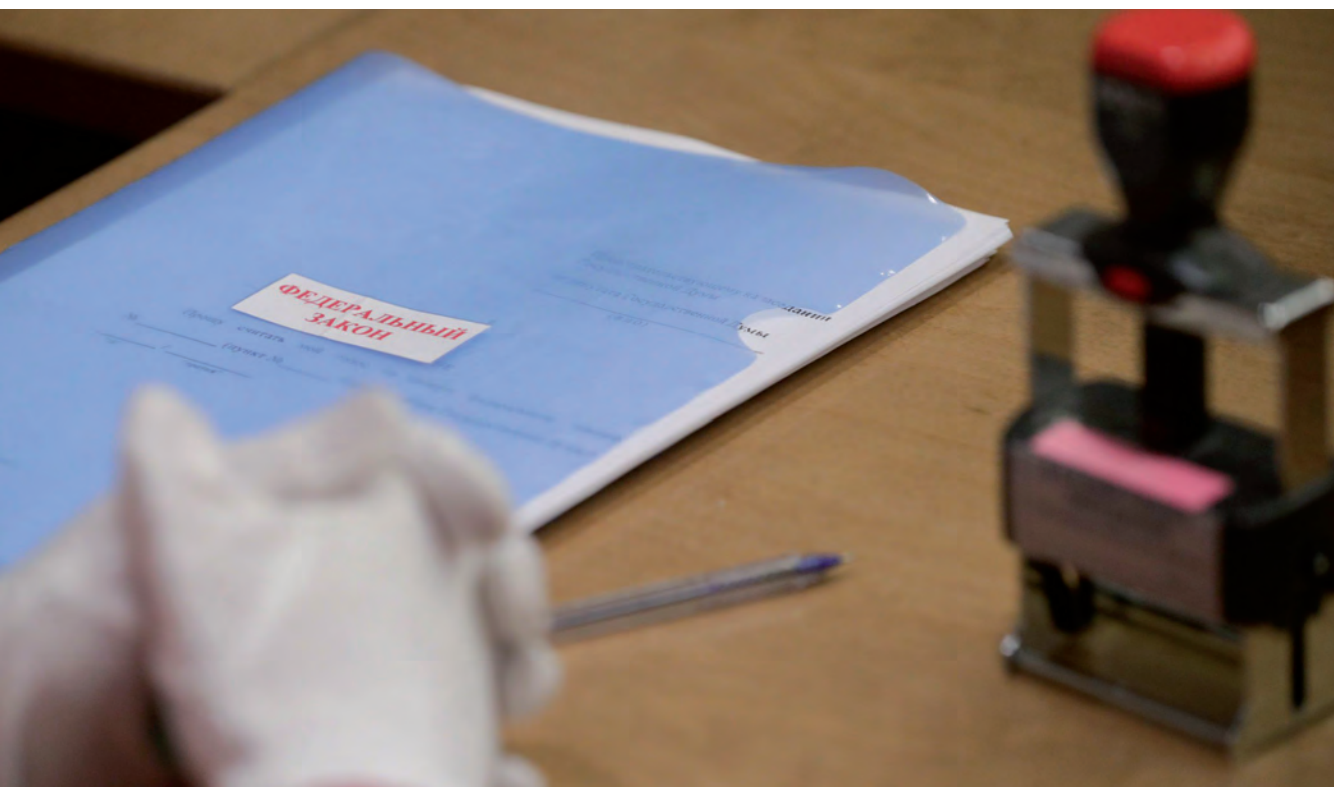

Предложенные законопроекты российский парламент нередко принимает в кратчайшие сроки.

© duma.gov.ru / CC BY 4.0

¹ Первоначально закон распространялся исключительно на некоммерческие организации, зарегистрированные в России в качестве юридического лица, например, фонды или объединения.

² Даты, указанные в этой главе, относятся к моменту подписания того или иного закона президентом Владимиром Путиным — финальной стадии законодательного процесса, предшествующей опубликованию текста закона.

28 декабря 2020 года Минюст внес в [реестр](#) «иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента», [трех журналистов: Людмилу Савицкую и Сергея Маркелова](#) из Русской службы *Радио Свобода*, а также главного редактора онлайн-издания *Псковская губерния* [Дениса Камалаягина](#)³. Все они теперь вынуждены регулярно предоставлять Минюсту отчеты о своей деятельности и финансовой активности, а также лишаются ряда гражданских прав: так, им запрещается работать на государственной службе или в органах местного самоуправления, они не могут получить доступ к секретной информации.

Федеральный закон от 30 декабря 2020 года [№ 481-ФЗ](#) еще больше расширил законодательство об «иностранных агентах»: теперь таковыми могут быть признаны также **физические лица или незарегистрированные организации**, то есть любое объединение или группа лиц. Теперь, чтобы быть причисленным к «иноагентам», достаточно заниматься политической деятельностью и получать поддержку из-за рубежа. Политической деятельностью при этом считается даже исследовательская работа или проведение опросов общественного мнения. А в получении «поддержки из-за границы» может быть обвинен любой человек, приглашенный, к примеру, иностранным фондом принять участие в каком-либо мероприятии — и получивший возмещение расходов на проезд и проживание в гостинице. Кроме того, под действие закона, сформулированного весьма размыто, подпадает получение так называемой «организационно-методической помощи» из-за рубежа, а таковым, по сути, может считаться любой контакт с иностранными партнерами.

Одновременно было значительно ужесточено наказание для лиц и организаций, не зарегистрировавшихся в качестве «иностранных агентов», хотя по закону они считаются таковыми, а также для зарегистрированных «иноагентов», предоставляющих Минюсту недостаточно полные отчеты о своей деятельности и финансах. Федеральный закон от 30 декабря 2020 года [№ 525-ФЗ](#) вносит изменения в статью 330.1 Уголовного кодекса РФ и предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до двух лет для СМИ, неоднократно нарушивших требования, предусмотренные законодательством об иностранных агентах. Физическим лицам в подобном случае, а также если они по поручению из-за границы занимаются сбором сведений «в военно-технической сфере», грозит **срок лишения свободы до пяти лет**.

↑
Заседание Совета
законодателей при Федеральном
Собрании РФ, апрель 2021
года.

© duma.gov.ru / CC BY 4.0

11

³ В реестр «иноагентов» были также внесены художница-акционистка и феминистка Дарья Апахончич и известный в мире правозащитник Лев Пономарев. В конце марта 2021 года Пономарев объявил о [попуске](#) возглавляемой им организации «За права человека», действовавшей в России более 20 лет. В качестве причины Пономарев назвал возросшее давление со стороны властей.

Обязательная маркировка

С момента вступления в силу первого закона об иностранных агентах в 2012 году лица и организации, подпадающие под его действие, обязаны предварять каждую свою публикацию, в том числе посты в социальных медиа, указанием на свой статус «лица/организации, выполняющего/выполняющей функции иностранного агента». Осенью 2020 года Роскомнадзор опубликовал приказ, касающийся формы пометки, которой должны сопровождать свои публикации СМИ или журналисты, внесенные в реестр «иностраннх СМИ – иностранных агентов»: пометка представляет собой обязательную к применению формулировку значительной длины (24 слова), размер шрифта должен вдвое превышать размер самого сообщения, пометка не должна перекрывать изображения или графические элементы. В теле- и видеороликах пометка должна демонстрироваться в течение по меньшей мере 15 секунд перед началом ролика, а также повторяться после каждой паузы. Это требование распространяется также на подкасты и аудиофайлы. Нарушения караются штрафом до пяти миллионов рублей (около 54 100 евро⁴).

В дополнение ко всему любое упоминание в СМИ или их электронных версиях того или иного лица или организации, внесенных в реестр Минюста, должно сопровождаться указанием на их статус «иностранного агента». В случае отсутствия соответствующего указания законом от 24 февраля 2021 года № 14-ФЗ предусматривается штраф в размере до 50 000 рублей (около 560 евро). Если же внесенные в реестр «иностраннх агентов» лица или общественные объединения сами провинятся в неисполнении обязанности по указанию этого статуса, им грозит штраф в размере до 500 000 рублей (около 5600 евро).

Галина Арапова, юрист, директор Центра защиты прав СМИ:

«Эти законы были приняты по простой причине: чтобы перед сентябрьскими выборами в парламент заставить замолчать критические голоса, а главное – задуть дискуссии на общественную тематику в интернете. Теоретически под законодательство об «иностраннх агентах» подпадают и российские сотрудники иностранных СМИ, то есть водители, бухгалтеры, переводчики и технический персонал. При наличии политической воли иностранным агентом можно объявить кого угодно.»

Обязательная предустановка российских приложений

Согласно Федеральному закону от 2 декабря 2019 года № 425-ФЗ, на продаваемых в России компьютерах, смартфонах и подобных устройствах должны быть предустановлены программы и приложения российского производства⁵. Первоначально закон должен был вступить в силу в июле 2020 года, однако срок этот многократно переносился, в последний раз – на 1 апреля 2021 года. В январе 2021 года правительство опубликовало перечень программ и приложений, обязательных к предустановке. К ним относятся приложения Яндекс (браузер, поисковик и навигатор), сервис электронной почты mail.ru, мессенджер ICQ, социальные сети ВКонтакте и Одноклассники, а также государственный портал Госуслуги и антивирусное программное обеспечение фирмы Касперский. Многие из вышеперечисленных сервисов внесены в реестр Роскомнадзора в качестве так называемых «организаторов распространения информации» и поему обязаны сохранять данные своих пользователей и предоставлять доступ к ним правоохранительным органам. За продажу устройств без предустановленных российских приложений Федеральный закон от 24 марта 2021 года № 54-ФЗ предусматривает штраф до 200 000 рублей (около 2 200 евро).

⁴ Указанные в данном тексте суммы соответствуют курсу обмена валют на день подписания того или иного закона или же в день соответствующего события.

⁵ В декабре 2020 года формулировка постановления была изменена: вместо «российских программ» предустановке подлежат программы, «странами происхождения которых являются Российская Федерация или другие государства – члены Евразийского экономического союза». Членами ЕАЭС наряду с РФ являются Беларусь, Казахстан, Армения и Киргизия.

Артем Козлюк, руководитель НПО Роскомсвобода:

«Такая предустановка программного обеспечения — это не только лишнее бремя для разработчиков и не только лишний мусор на телефонах у пользователей, но еще и очередной круг слежения за пользователями, за их перемещениями, за их переписками и так далее.»

© Артем Козлюк

13

До пяти лет лишения свободы за распространение ложной информации

1 апреля 2020 года, на пике первой волны пандемии коронавируса, Владимир Путин подписал два закона, которые предусматривают значительное ужесточение наказания за распространение «заведомо недостоверной информации». Федеральным законом № 99-ФЗ статья 13.15 Кодекса РФ об административных правонарушениях была дополнена [частями 10.1 и 10.2](#): теперь за распространение в СМИ или интернете заведомо ложной информации под видом достоверных сообщений об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, или о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения грозит штраф в размере до трех миллионов рублей (около 34 700 евро). Если данные сведения повлекли за собой причинение вреда здоровью человека или имуществу или же массовое нарушение общественного порядка, то штраф возрастает до пяти миллионов рублей, а в случае повторного совершения данного правонарушения сумма штрафа может составить до десяти миллионов рублей (57 900 и 115 800 евро соответственно). Федеральным законом № 100-ФЗ за распространение «заведомо ложной информации» об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, устанавливается наказание вплоть до лишения свободы сроком до трех лет. В случае, если такая информация повлекла за собой «тяжкие последствия» – например, смерть человека, – наказание может составить до пяти лет лишения свободы (ст. [207.1](#) и [207.2](#) УК РФ).

↓
В московском метро подключиться к бесплатному беспроводному интернету можно даже на глубине десятков метров под землей.

© picture alliance / Сергей Бобылев / dpa / ТАСС

Наталья Малышева, журналист и пресс-секретарь НПО *Роскомсвобода*:

«Законы о фейках могут стать универсальным средством давления на организации и СМИ, которые критикуют или ставят под сомнения действия властей относительно опасных ситуаций. Они имеют слишком неконкретную формулировку и могут быть использованы как средство цензуры, вне зависимости от того, введен ли в стране режим ЧС, или нет. К примеру, теперь информация о дефиците медицинских масок или подозрении на замалчивание масштабов заражения может для интернет-изданий попасть в разряд табуированной.»

Угрозы в адрес платформ, блокирующих контент российских сайтов

Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 482-ФЗ разрешает *Роскомнадзору* блокировать интернет-ресурсы, ограничивающие доступ к «общественно значимой информации» или контенту российских СМИ. В этих целях закон предусматривает создание особого перечня владельцев ресурсов, «причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации». Решение о включении владельца того или иного ресурса в вышеупомянутый перечень принимает Генеральная прокуратура по согласованию с Министерством иностранных дел. Соответствующие сайты могут быть подвергнуты полной или частичной блокировке, а также может быть замедлена загрузка данных ресурсов. В разъяснении к законопроекту от ноября 2020 года говорится, что с апреля 2020 года такие платформы, как Twitter, Facebook и Youtube, по меньшей мере двадцать раз блокировали контент российских государственных СМИ – к примеру, вещающего на зарубежную аудиторию телеканала *RT* и государственного информагентства *РИА Новости*. Федеральный закон от 24 февраля 2021 года № 19-ФЗ (см. ниже) в таких случаях предусматривает денежный штраф размером до трех миллионов рублей (около 33 500 евро).

Крупные штрафы для провайдеров и платформ, не блокирующих запрещенный контент

Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 511-ФЗ дополнил Кодекс РФ об административных правонарушениях новой статьей 13.41, которая предусматривает крупные денежные штрафы для провайдеров, платформ и владельцев ресурсов, отказывающихся блокировать запрещенный в России контент. К такому контенту относятся призывы к экстремизму, детская порнография, информация о наркотиках и прочие материалы, запрещенные к распространению *Роскомнадзором* и иными контролирующими ведомствами. За несоблюдение предписаний по блокировке ресурсам может грозить денежный штраф в размере до восьми миллионов рублей (около 87 700 евро), в случае повторного совершения правонарушения штраф может составить до 20 процентов годового оборота фирмы. Как заявили инициаторы данного закона, он направлен прежде всего против иностранных социальных сетей — Youtube, Facebook и Twitter, не выполняющих в должной степени требования по блокировке или удалению контента.

Социальные сети должны сами удалять противозаконный контент

Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 530-ФЗ, вступивший в силу 1 февраля 2021 года, обязывает владельцев социальных сетей осуществлять мониторинг публикуемого на их страницах контента и в течение 24 часов удалять сообщения, нарушающие законодательство РФ. Под понятие «социальной сети» при этом подпадает любая платформа, которую в течение суток посещает по меньшей мере 500 000 пользователей, находящихся на территории РФ и пользующихся данной платформой для обмена информацией на государственном языке РФ. К запрещенному контенту среди прочего относятся материалы, направленные на вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий; информация, выражающая «явное неуважение к обществу, государству»; материалы организаций, «деятельность которых признана нежелательной на территории РФ»; призывы к участию в несанкционированных массовых мероприятиях; материалы, содержащие нецензурную брань, высказывания, оскорбляющие человеческое достоинство, а также «недостовверная общественно значимая информация». Если владелец социальной сети не в состоянии определить, насколько та или иная публикация нарушает законодательство РФ, он обязан направить ее в *Роскомнадзор* и до вынесения последним решения ограничить доступ к ней. Решение об окончательной блокировке того или иного контента выносит *Роскомнадзор*. Помимо этого, закон обязывает владельцев социальных сетей предоставить в распоряжение пользователей электронный формуляр, с помощью которого те могли бы подать жалобу на неправомерную с их точки зрения блокировку. Владелец социальной сети обязан в течение трех дней рассмотреть жалобу и отправить пользователю ответ. Нарушение положений данного закона влечет за собой наказание в соответствии со статьей 13.41 КоАП РФ: юридическим лицам в таком случае грозит штраф в размере до одной пятой совокупной выручки за календарный год, предшествующий дате выявления правонарушения (см. выше, Федеральный закон № 511-ФЗ).

↑ Президент Путин выступает перед Советом законодателей при Федеральном Собрании РФ, апрель 2021 года. Многие законопроекты вносятся на рассмотрение парламента по инициативе Администрации президента.

© duma.gov.ru / CC BY 4.0

Данные об имуществе должностных лиц – под замком

Федеральный закон от 30 декабря 2020 года [№ 515-ФЗ](#) запрещает организациям и ведомствам публиковать персональные данные сотрудников правоохранительных органов – в особенности сведения об их имуществе. Закон расширяет круг лиц, данные которых подлежат особой защите: к таковым теперь относятся не только сотрудники министерств, органов правосудия, Счётной палаты, спецслужб, военных структур, полиции и таможни (так называемые «силовики»), но и «их близкие». Кроме того, теперь разглашение персональных данных вышеуказанных лиц запрещается и при «отсутствии угрозы посягательства на их жизнь, здоровье и имущество», а требование конфиденциальности распространяется на любые сведения, в том числе на информацию об имуществе. Положения нового закона обязаны соблюдать все компании, организации и ведомства, осуществляющие, согласно *Роскомнадзору*, обработку персональных данных. В настоящий момент в этот список входят около [420 000 организаций и ведомств](#), в том числе Росреестр с его базами данных по недвижимому имуществу и сделок с ним, другие государственные органы, базы данных которых находятся в открытом доступе, а также целый ряд частных операторов сотовой связи.

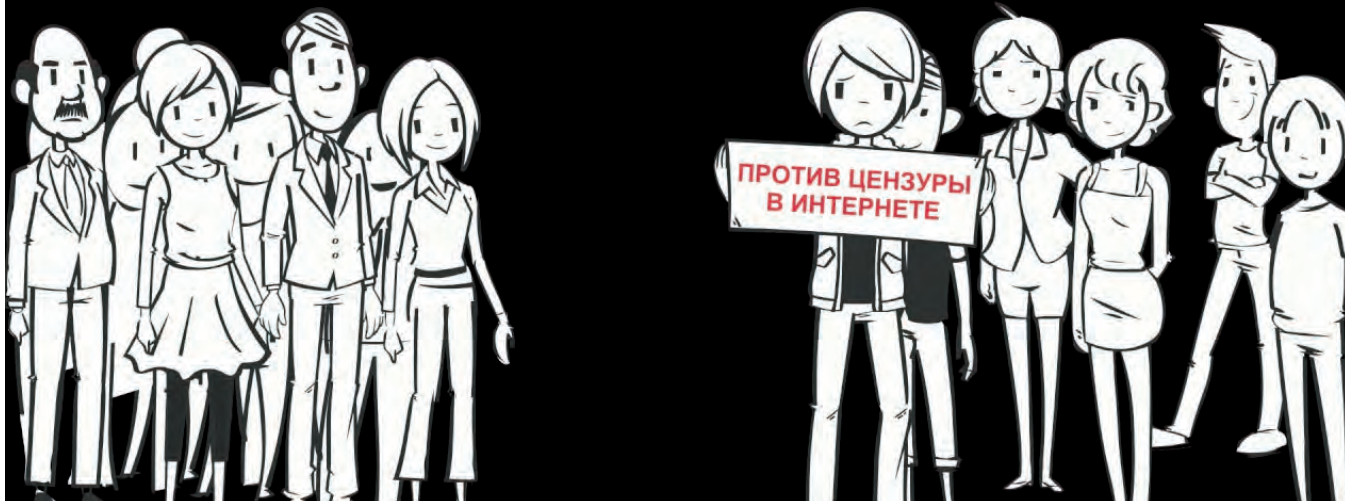
Иван Бегтин, директор НПО *Информационная культура*, специалист по работе с открытыми данными:

«Этот законопроект почти на 100% ориентирован на журналистов и общественных расследователей. Он явно противоречит закону о СМИ: если какой-то журналист напишет о сведениях, которые будут сочтены конфиденциальными, на судебном разбирательстве он будет говорить, что руководствовался общественной значимостью, которая прописана в законе о СМИ, а другая сторона будет апеллировать к этому законопроекту (если его примут). ... Ситуация напоминает действия правительства в 2017 году, когда оно сразу [разрешило](#) госкомпаниям не раскрывать информацию о поставщиках и подрядчиках, получающих контракты, а также закрыло все закупки для Минобороны, ФСБ и СВР (Служба внешней разведки). Нынешний законопроект – продолжение этой политики.»

Источник: [Meduza](#)

© Иван Бегтин

До пяти лет лишения свободы за клевету

Федеральный закон от 30 декабря 2020 года [№ 538-ФЗ](#) впервые за последние десять лет вновь возвращает в качестве меры наказания за клевету тюремное заключение. Данный состав преступления ранее был декриминализован, однако после массовых протестов 2012 года Владимир Путин вернул в УК РФ соответствующую статью — первоначально без наказания в виде лишения свободы (см. главу 2 [доклада РБГ «Всё под контролем?»](#)). Однако с 2021 года за распространение якобы заведомо ложных сведений в СМИ или — как указано в новой версии статьи — в интернете может грозить лишение свободы сроком до двух лет. Клевета, сопровождающаяся обвинением в совершении тяжкого преступления, под определение которого подпадает, например, и коррупция, может наказываться тюремным сроком до пяти лет.

Наибольшие опасения внушает тот факт, что клевета теперь не должна быть направлена в адрес конкретного человека, а может касаться и группы «индивидуально неопределенных лиц». Отныне даже такие общие высказывания, как «полицейские коррумпированы», могут преследоваться в уголовном порядке. Если ранее по обвинению в клевете к ответственности могли быть привлечены только физические лица, то теперь Федеральный закон от 30 декабря 2020 года [№ 513-ФЗ](#) позволяет возбуждать производство и в отношении юридических лиц — например, медиакомпаний, редакций СМИ или операторов интернет-страниц. В таком случае это может грозить штрафом в размере до трех миллионов рублей (около 32 900 евро).

Денежные штрафы за неустановку технических средств контроля и другие правонарушения

Федеральный закон от 24 февраля 2021 года [№ 19-ФЗ](#) предусматривает крупные денежные штрафы для операторов связи и интернет-провайдеров за нарушение положений закона о «суверенном интернете» (Федеральный закон от 1 мая 2019 года [№ 90-ФЗ](#), ср. [доклад РБГ «Всё под контролем?»](#), гл. 2). Закон среди прочего налагает на них обязанность устанавливать у себя в сети технические средства наблюдения, позволяющие ведомствам отслеживать и контролировать интернет-трафик, не привлекая к этому самих операторов и интернет-провайдеров. За нарушение порядка установки, эксплуатации и модернизации «технических средств противодействия угрозам» (ТСПУ) операторам связи грозит денежный штраф в размере до одного миллиона рублей (около 11 200 евро). Кроме того, данным законом предусмотрена ответственность платформ, блокирующих контент российских СМИ, — здесь денежный штраф может составить вплоть до трех миллионов рублей (около 33 500 евро). Закон также увеличивает денежные штрафы за нарушение порядка обработки [персональных данных](#).

↑
Российская неправительственная организация *Роскомсвобода* ведет борьбу с цензурой в интернете. Ее юристы дают оценку законам, нацеленным на ограничение свободы слова в сети и усиление слежки со стороны государства.
© Роскомсвобода / CC BY 4

↑
Парад Победы на Красной площади
в Москве, 9 мая 2021 года.
Традиционно в параде принимают
участие ветераны ВОВ.
© duma.gov.ru / СС BY 4.0

Запрет на «искажение истории» и оскорбление ветеранов

Федеральный закон от 5 апреля 2021 года № 58-ФЗ приравнивает «распространение заведомо ложных сведений» о деятельности советских войск в годы Второй мировой войны к реабилитации преступлений нацизма и предусматривает штраф в размере до трех миллионов рублей (около 33 300 евро). В тот же день был подписан другой закон — № 59-ФЗ, предусматривающий ужесточение наказания за распространение подобных сведений через интернет: провинившимся может грозить денежный штраф в размере до пяти миллионов рублей (около 55 600 евро) или лишение свободы сроком до пяти лет. Такое же наказание грозит и за оскорбление ветеранов в СМИ или интернете. По мнению правозащитной организации *Роскомсвобода*, эти нововведения сравнимы с неоднозначной статьей 282 УК РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»), устанавливающей ответственность за экстремизм. По данной статье с 2014 по 2017 год были осуждены несколько сот человек, в октябре 2018 года Владимир Путин провел ее частичную декриминализацию (см. главу 5 [доклада РБГ «Всё под контролем?»](#)).

Иностранные платформы обязаны открыть представительство в России

Федеральный закон от 1 июля 2021 года № 236-ФЗ обязывает иностранные IT-компании, доступ к сервисам которых в России в течение суток составляет по меньшей мере 500 000 пользователей, не позднее 1 января 2022 года открыть в стране свой филиал или представительство. Такая мера призвана обеспечить соблюдение компаниями российского законодательства, а также дает возможность привлечь их к ответственности.⁶ Под действие закона подпадают как социальные сети, мессенджеры и сервисы электронной почты, так и русскоязычная версия Википедии, поисковые системы и платформы для онлайн-торговли. Все эти компании обязаны создать на сайте *Роскомнадзора* личный кабинет, через который будет осуществляться взаимодействие с госорганами, а также разместить на своей странице в интернете контактный формуляр для пользователей. В случае уклонения от выполнения данных требований законом предусмотрено ограничение платежных операций и размещения рекламы, а также — в крайнем случае — замедление работы сайта или его полная блокировка.

⁶ Для сравнения: в Германии с 2017 года действует [Закон об охране прав в соцсетях](#), обязывающий владельцев платформ, которыми в Германии пользуются свыше двух миллионов человек, открыть в стране пункт, через который шло бы взаимодействие с представителями юстиции, правоохранительных органов и налоговых служб ФРГ, а также куда могли бы обращаться граждане. Ответ на поступающие жалобы и обращения должен следовать в течение 48 часов.

Задержание участника акции протеста за освобождение оппозиционера Алексея Навального, Москва, 31 января 2021 года. В отношении десятков протестующих впоследствии были возбуждены уголовные дела.

© picture alliance / dpa / Sputnik / Алексей Майшев

«ПИСАТЬ ТО, ЧТО ДУМАЕШЬ, СЕГОДНЯ ОПАСНО»

Юрист *Центра защиты прав СМИ* Светлана Кузеванова о том, почему некоторые законы можно трактовать практически как угодно и почему свободу слова должны отстаивать не только журналисты.

© Саша Григ

Светлана, почему власти сейчас взяли именно за интернет?

Интернет — это пространство, которое государству трудно контролировать. Именно там проходят дискуссии среди недовольных граждан, именно там люди договариваются о митингах. Классические каналы распространения информации легко контролировать, а интернет — нет, он развивается настолько стремительно, что законодатель за ним не успевает. Только запретили одно, появилось другое. Это как игра в кошки-мышки. Для многих депутатов интернет как таковой — это нечто плохое. Они даже не пытаются понять, как он устроен, они просто запрещают все. Только это не очень-то работает.

То есть вы имеете в виду, что какие-то вещи запрещают просто наобум?

Нет, многие законы — это ответ на актуальные события. Например, когда власти поняли, что они не в силах контролировать, что пишут и говорят о президенте и других первых лицах государства в соцсетях, появились нормы о запрете на высказывание «неуважения к власти». Затем, когда стало появляться все больше расследований о коррупции и незаконном обогащении, было ужесточено законодательство о клевете, а сведения об имуществе госслужащих — засекречены. В феврале был осужден Навальный — по обвинению в клевете на ветерана, а теперь у нас есть закон, предусматривающий наказание за оскорбление ветеранов.

Это значит, что большинство законов принимаются под конкретные дела?

Частично. Они принимаются на базе конкретных случаев. Зачастую такие нормы крайне размыто сформулированы, это резиновые статьи, которые можно применить как угодно. Возьмем хотя бы «явное неуважение к обществу» — как это трактовать? Можно что-то примерное предположить, но в суде этого недостаточно, там мы оперируем конкретными правовыми понятиями. Такие законы выпускаются как с конвейера, мы не знаем, будут ли они вообще когда-либо применены — но они уже приняты и работают на запугивание людей. Механизм самоцензуры набирает обороты.

А закон о так называемых фейковых новостях тоже сформулирован так же размыто?

Безусловно! Этот закон позволяет запретить любое мнение, расходящееся с официальным. Во время пандемии объектом цензуры стали сообщения о плохом обеспечении больниц или о дополнительных выплатах медикам. Сейчас речь идет скорее о том, сколько людей присутствовало на протестных демонстрациях. Чьи цифры достоверны — ведомств или активистов? Получается, что любая информация, которая не доказана, считается недостоверной. Но доказать не так просто, и именно в этом кроется проблема — ведь все, что противоречит официальной версии, трудно доказать, поскольку эти данные нигде не задокументированы. Журналисты публикуют весьма ценную для общества информацию. Но их материалы зачастую базируются на анонимных источниках. Они не могут предоставить доказательств, не раскрыв при этом свои источники. Поэтому такая информация сразу подпадает под признаки фейковой.

Вы также резко раскритиковали новые нормы о клевете. Почему?

У меня как у юриста волосы дыбом встают. То, что сейчас прописано в законе, противоречит концепции клеветы как таковой, поскольку клевета всегда направлена против конкретного человека. А у нас теперь даже критика в адрес неопределенной группы лиц считается диффамацией. То есть как клевета может классифицироваться любая общая фраза обвинительного толка — даже что-то вроде «милиционеры — коррупционеры». Как в таких условиях вести нормальные юридические процессы, я при всем желании представить себе не могу. А ведь с 90-х годов в России складывалась вполне достойная правовая практика в отношении диффамации, она формировалась в том числе и под влиянием постановлений Европейского суда по правам человека. И вот теперь все может быть перечеркнуто.

К настоящему времени в России принято множество законов о так называемых «иностранных агентах» — кого конкретно это может коснуться?

(смеется) У нас есть аж четыре вида «иностранных агентов» — тут путаются даже те, кого к таковым причисляют. Это, во-первых, НКО, к примеру — наш центр; во-вторых, официально не зарегистрированные общественные объединения и группы; в-третьих, физические лица; в-четвертых, «иностранные СМИ, выполняющие функции иностранного агента», — и тут все усложняется, поскольку это могут быть как СМИ, например, *Радио Свобода* или *Meduza*, так и физические лица: в конце 2020 года в реестр физлиц-иностранных СМИ, выполняющих функции иноагентов, были включены пять человек, среди них — три журналиста.

Потому что они занимаются политической или журналистской деятельностью и получают поддержку из-за рубежа, так?

Да, но тут даже не обязательно должна проследиваться прямая связь! Деньги, полученные из-за рубежа, могли предназначаться на совершенно другие цели, нежели на осуществление политической или журналистской деятельности. То есть теоретически «иностранным агентом» можно объявить любого человека, зарабатывающего на рекламных роликах в Youtube, — независимо от того, какого рода информацию он распространяет. И тот факт, что этого не происходит, показывает, насколько выборочно применяются эти законы.

21

Что мотивирует вас продолжать работу?

Дела, по которым мы ведем борьбу, важны не только для журналистов, но для всех и каждого. Многим кажется, что свобода слова — это что-то, что касается только журналистов, но не их самих. Люди часто не осознают, что жизнь фундаментально изменится, если право на свободу слова будет ограничено. Но все судебные процессы против обычных пользователей наглядно показывают, как далеко все может зайти, если мы не будем отстаивать свободу слова.

Какие рекомендации вы могли бы дать пользователям?

Вооружайтесь знаниями! В России уже нельзя просто распространять информацию, не задумываясь о том, какие последствия это может за собой повлечь. Нужно знать законы. Центр защиты прав СМИ проводит семинары и публикует подкасты с разъяснением о том, что еще позволительно говорить, а что — уже нет. Прежде чем написать что-либо в Facebook, я теперь еще десять раз подумаю. Писать просто то, что думаешь, в нашей стране сегодня опасно.

Светлана Кузеванова с 2003 года работает в воронежском *Центре защиты прав СМИ*, который в 2015 году был занесен в реестр «иностранных агентов». Она представляет интересы журналистов, фотографов и блогеров в российских судах, а также в Европейском суде по правам человека в Страсбурге. В 2020 году ей была присуждена премия *Russian Privacy Awards* в номинации «Преподаватель года».

3 СУДЕБНЫЕ ИСКИ И СИЛОВОЕ ДАВЛЕНИЕ

22

За последние полтора года условия работы для независимых журналистов в России значительно ухудшились. Многие из них столкнулись с опасностью быть привлеченным к юридической ответственности за распространение «недостоверной информации» о пандемии коронавируса – например, за репортаж, в котором содержатся сведения, расходящиеся с официальными данными. По данным правозащитной организации *Агора*, число тех, кто столкнулся с угрозами или стал жертвой нападения в связи с выражением своего мнения в интернете, в 2020 году по сравнению с предыдущими годами увеличилось почти в два раза. В ходе демонстраций за освобождение арестованного оппозиционного политика Алексея Навального были задержаны десятки журналистов, некоторые из них были избиты, многим полиция накануне акций протеста нанесла «профилактические визиты». В свете предстоящих осенью 2021 года парламентских выборов власти особенно сурово преследуют журналистов-расследователей и независимые онлайн-медиа – тех, кто представляет обществу иную картину ситуации в стране, нежели официальные СМИ.

Как и в других странах мира, в России [пандемия Covid-19](#) значительно осложнила работу журналистов. Причиной тому стали не только меры, принимаемые властями в целях борьбы с коронавирусом, но и тот факт, что государство не допускало иной картины происходящего, кроме той, что представляли официальные СМИ. Журналисты, материалы которых шли с ней вразрез, подвергались суровому преследованию. Весной 2020 года жители Москвы, Санкт-Петербурга и других городов на протяжении длительного периода времени имели право покидать свои квартиры лишь при наличии цифрового разрешения в виде [QR-кода](#) на смартфоне. Эта мера, равно как и чрезмерное задействование систем опознавания лиц в целях выявления нарушителей [карантинных предписаний](#), поставила под угрозу принцип защиты журналистских источников, – такую [критику](#) высказал [Профсоюз журналистов и работников СМИ \(ЖМРУ\)](#). В мае 2020 года журналисты [объединения независимых СМИ Синдикат-100](#) создали проект, в рамках которого врачи могли [анонимно](#) сообщить об отсутствии средств индивидуальной защиты в той или иной больнице. Ранее власти многих регионов страны [запретили](#) медицинским работникам самим обращаться в [СМИ](#).

→
В 2020 году Роскомнадзор заблокировал более 1000 материалов с информацией о коронавирусе, классифицировав их как недостоверные.
© Роскомсвобода / CC BY 4

В то же самое время журналистов начали массово преследовать в судебном порядке. Еще в марте 2019 года был принят закон, запрещающий распространение «недостоверной информации», однако до начала пандемии он практически не применялся. В апреле 2020 года законы были значительно ужесточены: штраф за распространение так называемых «фейковых новостей» был поднят с полутора до десяти миллионов рублей (около 115 800 евро), в особо серьезных случаях закон предусматривает даже тюремное заключение сроком от трех до пяти лет (ср. гл. 2).

По данным правозащитной организации *Агора*, систематически фиксирующей случаи ограничения свободы слова в интернете, только за первые три месяца пандемии правоохранительными органами было возбуждено в общей сложности **200** административных и уголовных дел в отношении лиц, распространявших якобы недостоверную информацию о ситуации с Covid-19. Во **многих случаях** дела были заведены на журналистов и гражданских активистов. В целом по сравнению с предыдущим годом **резко** возросло количество допросов и обысков, а также судебных процессов в отношении журналистов, блогеров или пользователей интернета, распространивших или прокомментировавших тот или иной материал (см. таблицу на стр. 27).

В конце 2020 года МВД **сообщило** о том, что за период с начала пандемии было заведено 450 административных и 37 уголовных дел по факту распространения «фейковой информации». Одним из **первых** журналистов, подвергшихся уголовному преследованию по соответствующей статье, стал **Александр Пичугин**, главный редактор сайта *Репортер-НН* из Нижнего Новгорода. В своем Telegram-канале он в сатирической форме указал на высокую **опасность заражения** в ходе массовых богослужений. Прокуратура требовала назначить Пичугину наказание в виде лишения свободы сроком 2,5 года. В конечном итоге в ноябре 2020 года суд **приговорил** журналиста к выплате штрафа в размере 300 000 рублей (около 3300 евро).

↑
Задержание участника митинга в поддержку Алексея Навального, Москва, 23 января 2021 года.
Отряды силовиков и насилие – таким был ответ властей на протесты граждан.

© picture alliance / dpa / ТАСС / Сергей Савостьянов

↑ 3 февраля 2021 года Тверской районный суд города Москвы приговорил главного редактора портала *Медиазона* Сергея Смирнова (в центре) к 25 суткам ареста. Поводом для задержания послужил ретвит шутки: Смирнову вменили распространение призывов к участию в несанкционированных митингах.

© picture alliance / dpa / ТАСС / Тверской районный суд

В конце 2020 года *Роскомнадзор* объявил о том, что в течение года ограничил доступ к более чем 1000 недостоверных материалов на тему коронавируса. Одними из первых СМИ, вынужденных удалить контент по требованию регулятора, стали радиостанция *Эхо Москвы* и новостной портал *Говорит Магадан*. В середине апреля оппозиционная *Новая газета* была вынуждена удалить со своего сайта статью о стигматизации заразившихся ковидом в Чеченской Республике. Глава Чечни Рамзан Кадыров⁷ открыто угрожал автору статьи **Елене Милашиной** физической расправой. В ответ на обращенное к российским властям требование российских правозащитников, а также Европейского союза провести расследование по поводу угроз и обеспечить журналистке государственную защиту пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков заявил, что не видит в высказываниях Кадырова ничего необычного, а предоставление Милашиной госзащиты находится не в компетенции Кремля. За смелость и мужество, проявленные в ходе своей журналистской работы, Елена Милашина в декабре 2020 года была удостоена премии за свободу прессы, вручаемой Репортерами без границ (*Press Freedom Award*, номинация «За отвагу»).

Накануне протестов в поддержку Навального: задержания и визиты с «предостережениями»

В ходе демонстраций в поддержку Алексея Навального права журналистов также широко нарушались.⁸ 23 января 2021 года в ходе акций протеста, состоявшихся во многих городах страны, были задержаны более 50 репортеров. По данным *Профсоюза журналистов и работников СМИ (JMWU)*, при освещении протестных акций 31 января или накануне их проведения были зафиксированы десятки случаев нарушения прав журналистов. При этом представители правоохранительных органов зачастую применяли насилие. Так, в Санкт-Петербурге в ходе задержания был избит корреспондент *Эхо Москвы* **Арсений Веснин**, в Москве корреспондентку оппозиционной *Новой газеты* **Елизавету Кирпанову** полицейские ударили дубинкой по голове. Фотографу *Новой газеты* **Виктории Одиссоновой** силовики разбили объектив. По словам **Никиты Ступина**, сотрудника канала *Avtozak Live*, его ударили электрошокером. Нападениям со стороны полицейских подверглись не только корреспонденты общенациональных СМИ, но и репортеры менее крупных медиа, например, *Sota.Vision* или *Rusnews*, а также региональных СМИ, таких как *Znak.com* или *Yakutia.Info*.

⁷ Репортеры без границ считают Кадырова одним из главных врагов свободы прессы в мире.

⁸ Зимой 2021 года в более чем ста городах России десятки тысяч граждан приняли участие в акциях протеста с требованием освободить Навального. По данным правозащитной организации ОВД-Инфо, в ходе демонстраций 23 и 31 января, а также 2 февраля по всей стране было задержано около **11 000 человек**. В ходе протестов 21 апреля, по данным ОВД-Инфо, было произведено более 2000 задержаний, среди задержанных и на этот раз было множество журналистов. В отношении более 130 протестующих возбуждены уголовные дела.

Помимо этого, полиция оказывала [давление](#) на журналистов, нанося им «[предупреждающие визиты](#)» домой. При этом силовики настойчиво «рекомендовали» журналистам не освещать акции протеста, в жилищах многих из них был произведен обыск. Среди тех, кого коснулись данные меры: псковская журналистка **Светлана Прокопьева** (*Радио Свобода*), **Тихон Дзядко** (*Дождь*), **Александр Плющев** (*Эхо Москвы*), **Никита Гирин** и **Елена Соловьева** (*Новая газета*), журналистки-фрилансеры **Анастасия Лотарева** и **Софья Русова**, **Никита Сологуб** и **Ольга Ромашова** (*Медиазона*), **Виталий Поляков** (*ТВК Красноярск*). В Нижнем Новгороде полицейские пришли домой к **Маргарите Мурахтаевой** и, не застав ее дома, вручили ее родственникам повестку о вызове на допрос. Мурахтаевой вменили участие в несогласованном митинге, хотя она находилась там в качестве журналистки. Маргарита Мурахтаева работает на региональное сетевое издание *Koza.Press*, которое в 2015 году основала ее мать, журналистка **Ирина Славина**. В октябре 2020 года Славина, в отношении которой велось несколько судебных процессов, после проведенного у нее в квартире обыска в знак протеста совершила [акт самосожжения](#).

↓
Этот фотоколлаж художник Евгений Зубков создал в знак [солидарности с Meduza](#) – 23 апреля 2021 года. Минюст присвоил изданию статус «иностранный агент». Буква М на изображении – логотип портала. Комментарий автора: «Правду не скроешь».

© Евгений Зубков / [@ifm46](#)

Широкий резонанс вызвало [задержание Сергея Смирнова](#), главного редактора портала *Медиазона*, рассказывающего о нарушениях и насилии в российской правоохранительной и пенитенциарной системе. 30 января 2021 года Смирнов был задержан в подъезде своего дома, когда он вышел на прогулку со своим малолетним сыном. Журналисту вменили публикацию в Twitter призывов к участию в несанкционированных митингах. Поводом для обвинения стал ретвит шутки о сходстве главного редактора *Медиазоны* с лидером известной музыкальной группы, который призвал своих поклонников выйти на демонстрацию в защиту Навального. В поддержку Смирнова выступили редакции более 30 СМИ. В результате Смирнов был отпущен на свободу, однако несколько дней спустя суд приговорил его к 25 суткам [ареста](#). По итогам апелляции срок был сокращен до 15 суток.

Призывы к участию в несанкционированных акциях протеста прокуратура вменила и четырем сотрудникам студенческого журнала *Доха*. В [ролике](#), опубликованном в январе на YouTube-канале *Доха*, **Армен Арамян, Алла Гутникова, Владимир Метелкин и Наталья Тышкевич** выразили свой протест против попыток властей запугать молодежь и призвали студентов не бояться и отстаивать свои права. 14 апреля 2021 года в квартирах четверых журналистов прошли обыски. Против них заведено [уголовное дело](#) по обвинению в «вовлечении несовершеннолетних в совершение действий, опасных для их жизни». Наказание по соответствующей статье УК РФ включает в себя лишение свободы сроком до трех лет. Избранная судом мера пресечения сравнима с домашним арестом: всем четверым запрещено пользоваться интернетом, общаться без разрешения следователя с кем-либо, кроме своего адвоката и близких родственников, а покидать квартиру разрешено только между восемью и десятью часами утра. 9 июня суд [продлил](#) данную меру пресечения до 14 сентября. Против Владимира Метелкина в конце мая было возбуждено еще одно уголовное дело — по обвинению в [клевете](#).

9 июня 2021 года суд продлил домашний арест четверым редакторам студенческого журнала *Доха*. Однако Армен Арамян, Владимир Метелкин, Алла Гутникова и Наталья Тышкевич (слева направо) уверены, что победа останется за ними.

© Елена Ростунова

Статистика преследований интернет-пользователей в России

Источник: *Агора* / проект «Сетевые свободы»

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Насилие/угрозы	26	28	50	66	59	57	103
Уголовное преследование¹	132	202	298	411	384	200	289
В том числе случаев лишения свободы²	nicht erhoben	18	32	48	45	38	31
Административное давление³	1.448	5.073	53.004	22.523	4.402	3.917	2.341
Гражданские иски	60	49	170	39	58	79	91

¹ обыски, задержания, допросы, обвинения, уголовные процессы, лишение свободы и денежные штрафы

² лишение свободы или принудительная отправка в психиатрическую клинику (2016: 3 случая, 2017: 5 случаев)

³ предупреждение; требование изменить или удалить контент; денежные штрафы

Справка: В своей статистике организация *Агора* учитывает все случаи, в которых в отношении пользователей интернета было возбуждено производство. Сюда относятся как случаи явного нарушения ведомствами права граждан на свободное выражение мнений, получение и распространение информации, так и случаи возбуждения дел по факту публикации экстремистских высказываний, разжигания ненависти или призывов к насилию.

Обыски у журналистов-расследователей

В преддверии парламентских выборов власти усилили давление на журналистов-расследователей. 10 апреля сотрудники ФСБ в течение семи часов обыскивали [обыскивали](#) квартиру **Романа Анина**, основателя сайта *istories* (*Важные истории*). Силовики изъяли у журналиста компьютеры, мобильные телефоны и USB-флеш-накопители. Затем Анина несколько раз допросили. Речь при этом шла о его журналистском расследовании в отношении Игоря Сечина, председателя государственной нефтегазовой компании Роснефть, входящего в ближний круг президента Путина. В расследовании Анина рассказывается о роскошном образе жизни Сечина и его супруги. К тому времени компания Роснефть подала уже [по меньшей мере девять исков](#) против журналистов, критически освещавших ее деятельность. 28 июня сотрудники полиции провели обыски в квартирах журналиста-расследователя и главного редактора *Проект медиа* **Романа Баданина** и корреспондентки издания **Марии Жолобовой**. Полицией был [задержан](#) заместитель главного редактора **Михаил Рубин**. *Проект*, одно из самых известных российских медиа, специализирующихся на журналистских расследованиях, в этот день опубликовал [расследование](#) о недвижимости семьи министра внутренних дел Владимира Колокольцева. Вслед за этим сайт издания подвергся атакам и какое-то время был недоступен.

→
20 августа 2021 года Минюст присвоил статус «иностранный агент» Роману Анину – основателю расследовательского портала *istories* (*Важные истории*). Помимо Анина «иноагентами» объявлены и пять других сотрудников редакции.

© picture alliance / Associated Press

КРИТИЧЕСКИ НАСТРОЕННЫЕ СМИ: ЗАКРЫТЬСЯ ИЛИ ЖДАТЬ, ПОКА ЗАКРОЮТ?

Законодательство о так называемых «иностранных агентах» стало для российских властей удобным инструментом оказания давления на критически настроенные медиа. Одним из первых СМИ, внесенных в 2017 году в соответствующий реестр, стала американская международная медиакорпорация *Радио Свободная Европа/Радио Свобода (РСЕ/РС)*. Вопреки требованию *Роскомнадзора*, медиакорпорация отказалась сопровождать свои материалы соответствующей пометкой. Поэтому весной 2021 года решением суда *РСЕ/РС* по более чем 500 эпизодам были назначены штрафы на общую сумму более 117 миллионов рублей (около одного миллиона евро). Платить медиакорпорация отказалась, вследствие чего 14 мая 2021 года все ее банковские счета в Москве были заблокированы.

23 апреля 2021 года Минюст признал «иностранным агентом» новостной портал *Meduza*, независимое издание с самым большим охватом аудитории среди русскоязычных онлайн-медиа. Редакция портала, работающая из эмиграции в Латвии, была вынуждена закрыть свои офисы в Риге и Москве. *Meduza* лишилась многочисленных рекламных контрактов, редакцию покинул целый ряд сотрудников. Теперь издание пытается продержаться с помощью краудфандинга. До настоящего времени месячная аудитория, по данным издания, составляла более 13 миллионов человек, примерно три четверти из них — это пользователи на территории России. Материалы портала и формат их подачи (сторис из Instagram, новостные игры и подкасты) адресованы прежде всего молодежной аудитории.

14 мая 2021 года «иностранным агентом» был признан и зарегистрированный в Нидерландах портал *VTimes*. Некоторое время спустя редакция портала объявила о прекращении своей деятельности, поскольку в создавшихся условиях издание лишилось как возможности брать интервью у экспертов и интересных для аудитории собеседников, так и доходов от рекламы, за счет которых портал себя и финансировал. По словам редакции, также слишком велик риск того, что ее сотрудники могут подвергнуться уголовному преследованию. Портал *VTimes* был основан всего год назад группой журналистов, покинувших редакцию некогда авторитетной деловой газеты *Ведомости*, после того как та была продана новым собственникам из окол Кремлевских кругов. В июне 2021 года Фонд защиты национальных ценностей, принадлежащий приближенному к Кремлю олигарху Евгению Пригожину, направил в соответствующие органы обращение с требованием признать «иностранным агентом» портал *Медиазона*. Основанная в 2015 году двумя активистками панк-группы Pussy Riot, *Медиазона* публикует информацию о происходящем в российских тюрьмах, незаконных задержаниях и насилии со стороны полицейских (ср. доклад РБГ «Всё под контролем?», гл. 4).

В конце мая 2021 года свое существование прекратил и самый популярный русскоязычный новостной агрегатор *Newsru.com*. «Мы перестаем работать по экономическим причинам, но вызваны они именно политической ситуацией в нашей стране», — заявила команда портала в своем последнем письме к читателям. По словам редакции, после 2014 года стало особенно очевидным, что предлагаемая порталом картина происходящего в стране все больше расходится с тем, что желало бы видеть государство. В итоге крупные рекламодатели отказались от сотрудничества с порталом. В 2021 году, после принятия целого ряда ограничительных законов, ситуация еще больше обострилась. Качественная журналистика в таких условиях более невозможна, — говорится в заявлении редакции.

Оппозиционно настроенный телеканал *Дождь* также столкнулся с обстоятельствами, ограничивающими его деятельность. В середине мая *Дождь* был исключен из так называемого кремлевского пула — группы представителей СМИ, допущенных к высшим должностным лицам государства и получающих из первых рук информацию о принимаемых властью решениях. Журналисты телеканала более не присутствуют на ежедневных брифингах для СМИ пресс-секретаря российского президента Дмитрия Пескова. Решение об исключении канала из кремлевского пула Песков обосновал тем, что *Дождь* якобы не просто освещал несанкционированные митинги в поддержку оппозиционера Алексея Навального, но и призывал к участию в них.

ДАВЛЕНИЕ НА ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

С момента принятия в ноябре 2019 года закона о «суверенном интернете» (ср. [доклад РБГ «Всё под контролем?»](#), гл. 2 и 6) в фокусе внимания российских ведомств все чаще стали оказываться ИТ-специалисты и предприниматели. 3 июня 2021 года ФСБ [выслала](#) из России известного интернет-эксперта Алексея Семеняку: спецслужба вменила ему шпионаж в пользу Службы безопасности Украины и [запретила](#) ему въезд в РФ на ближайшие 25 лет. Алексей Семеняка в последнее время работал на организацию RIPE NCC — один из пяти глобальных интернет-регистраторов, который отвечает за распределение IP-адресов в восточноевропейском и евразийском регионах. Ранее Семеняка среди прочего работал на поисковый сервис Яндекс, телекоммуникационную компанию Мегафон, российский филиал Deutsche Bank и Qrator Labs. Алексей Семеняка неоднократно выступал с [критикой](#) закона о «суверенном интернете» и указывал на техническую [сложность](#) его реализации.

В декабре 2019 года полиция пришла с обыском в московский офис компании NGINX — разработчика одного из [самых популярных в мире веб-серверов](#). Основатели фирмы Игорь Сысоев и Максим Коновалов были вызваны на допрос. Незадолго до этого российский поисковый сервис Rambler.ru подал [жалобу](#) на Сысоева и Коновалова и обвинил их в нарушении авторских прав, якобы имевшем место 15 лет назад. Известные международные ИТ-концерны выступили с осуждением задержания программистов. Несколько дней спустя Rambler [отозвал](#) свой иск против NGINX.

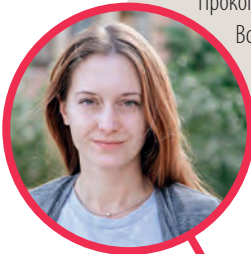
В середине декабря 2019 года под [домашний арест](#) был помещен известный ученый Алексей Солдатов, считающийся одним из отцов-основателей русскоязычного сегмента интернета. Его сын, журналист **Андрей Солдатов**, специализируется на исследовании деятельности спецслужб и механизмов слежки. Против Алексея Солдатова и двух его партнеров по бизнесу было возбуждено [уголовное дело](#) по обвинению в мошенничестве в особо крупном размере. По [сообщениям](#) российских СМИ, процесс был инициирован по указанию Кремля; речь, по сути, идет о контроле над доменом .su — национальном домене верхнего уровня для Советского Союза и постсоветского пространства. Этот домен с момента своей регистрации в 90-х годах администрировался целым рядом организаций под руководством Солдатова и, согласно закону о «суверенном интернете», входит в «национальную доменную зону», которую государство намерено поставить под свой полный контроль.

6 июля 2020 года псковская журналистка *Радио Свобода* **Светлана Прокопьева** была приговорена к **штрафу** в размере 500 000 рублей (около 6160 евро). Причиной уголовного преследования журналистки стало ее **выступление** в эфире местной радиостанции: размышляя о мотивах юного террориста-смертника, взорвавшего бомбу в здании ФСБ в Архангельске, Прокопьева предположила, что его действия могли быть обусловлены общей политической обстановкой в стране и подавлением властями мирных протестов граждан. Журналистку обвинили в «оправдании терроризма». Прокуратура запросила для нее наказание в виде шести лет лишения свободы. Десятки журналистов вышли на пикеты в поддержку Прокопьевой. После оглашения приговора журналистка открыла в соцсетях сбор средств в помощь по оплате штрафа.

Всего за несколько часов ей удалось собрать сумму, в пять раз превышающую требуемую. Оставшиеся после оплаты штрафа деньги Светлана **передала Центру защиты прав СМИ**. 21 июля 2021 года Верховный суд РФ **подтвердил** приговор журналистке.

© Артем Аванесов

© Александр Толмачев

9 ноября 2020 года в оренбургской исправительной колонии после девяти лет заключения умер известный ростовский журналист и издатель **Александр Толмачев**. До освобождения ему оставалось немногим более месяца. Толмачев публиковал материалы о коррупции местных властей и правоохранительных органов. В результате он был обвинен в вымогательстве и **приговорен** к длительному сроку. По словам вдовы журналиста, ввиду постоянных издевательств в колонии здоровье 65-летнего журналиста резко пошатнулось. Судя по всему, незадолго до своей смерти Толмачев заразился **Covid-19** — но не получил врачебной помощи.

© picture alliance / Сергей Бобылев / ТАСС / дра

10 июня 2021 года в отношении **Юрия Дудя**, одного из самых известных ютуберов страны, было заведено [административное дело о пропаганде наркотиков](#). Такую правоохранные органы усмотрели в двух интервью, опубликованных Дудем на своем канале. С жалобой на журналиста в полицию обратилась так называемая «Лига безопасного интернета». Основанная православным олигархом Константином Малофеевым, эта организация занимается отслеживанием «вредоносного» контента в интернете.

Жители дальневосточного Хабаровска на протяжении нескольких месяцев проводили массовые акции протеста против ареста оппозиционного губернатора края Сергея Фургала, задержанного и перевезенного в Москву в июле 2020 года. В ходе протестных митингов был [задержан](#) целый ряд журналистов, освещавших происходящее. В конце 2020 года силовики задержали корреспондентку *Просто газеты* **Татьяну Хлестуну**. Журналистка была подвергнута аресту два раза подряд. На нее было заведено административное дело по обвинению в участии в несогласованной акции, создавшей помехи движению транспорта и пешеходов. Находясь под арестом, журналистка объявила [голодовку](#), продлившуюся почти две недели. В конечном итоге дело против нее было прекращено.

© Татьяна Хлестунова

© Ирина Славина

2 октября 2020 года покончила с собой новгородская журналистка **Ирина Славина**. В знак протеста против преследования со стороны властей она совершила [акт саможжения](#). Накануне силовики провели в её квартире обыск. Славина была основателем и главным редактором регионального сетевого издания *Koza.Press*, девиз которого звучал так: Без цензуры. Без указки «сверху». В отношении 47-летней журналистки был возбужден целый ряд административных и гражданских дел, ее неоднократно приговаривали к крупным денежным штрафам (ср. [доклад РБГ «Всё под контролем?»](#), гл. 4). Перед тем как совершить саможжение, в своем последнем посте на Facebook Славина написала: «В моей смерти прошу винить Российскую Федерацию».

Хабаровск

Владивосток

ЗА РЕШЕТКОЙ: ЖУРНАЛИСТЫ И БЛОГЕРЫ В ТЮРЬМЕ

↑
Иван Сафронов в ходе судебного заседания 30 июня 2021 года. Журналисту и военному эксперту грозит до 20 лет лишения свободы по обвинению в государственной измене.
© picture alliance / dpa / Московский городской суд

Широкий резонанс в мире вызвал [арест](#) журналиста и военного эксперта **Ивана Сафронова**, который был взят под стражу 7 июля 2020 года в Москве. Ранее 31-летний журналист работал в изданиях *Коммерсантъ* и *Ведомости*, но покинул их в знак протеста против политического давления, оказываемого на их редакции. С мая 2020 года Сафронов работал советником руководителя Роскосмоса. Журналист обвиняется в том, что в 2017 году он якобы передал спецслужбам Чешской Республики секретные сведения военного характера. Сафронову вменяется госизмена, в случае обвинительного приговора ему грозит до 20 лет заключения. 31 апреля 2021 года был задержан и адвокат Сафронова Иван Павлов. Против него возбуждено уголовное дело по обвинению в разглашении данных предварительного следствия. В конце июня 2021 года суд в очередной раз [продлил](#) срок содержания Сафронова под стражей. До сегодняшнего дня следствие [не ознакомило](#) ни самого журналиста, ни его защитников с материалами дела и сутью обвинений.

Блогеры и журналисты **Александр Дорогов** (слева) и **Ян Кателевский** были [задержаны](#) 28 июля 2020 года в Подмоскowie. Во время задержания, в котором принимали участие 20 бойцов СОБР, журналистов избили. Заместители главного редактора независимого сайта *Росдержжава*, Дорогов и Кателевский публиковали расследования о коррупции среди полицейских и мошеннических схемах в похоронном бизнесе. По заявлению одного из полицейских против журналистов было возбуждено уголовное дело о вымогательстве. В случае признания виновными им грозит до [15 лет лишения свободы](#). Оба журналиста уже более года находятся в СИЗО. По словам адвоката Дорогова, за время пребывания в следственном изоляторе состояние здоровья его подзащитного значительно ухудшилось: его [избивают](#) надзиратели и сокамерники.

© Фортанга

Журналист **Рашид Майсигов** работал корреспондентом и редактором новостного портала *Фортанга*. 12 июля 2019 года он был **задержан** у себя дома в Ингушетии. Впоследствии он заявил своему адвокату, что в тюрьме его **пытали**. В сентябре 2020 года журналиста приговорили к **трем годам лишения свободы** — по обвинению в приобретении и хранении наркотиков. Майсигов заявляет о своей невинности. Российская правозащитная организация Мемориал включила 33-летнего журналиста в список **политических заключенных**.

Абдулмумин Гаджиев был

задержан 14 июня 2019 года в **Дагестане**. Работал корреспондентом и редактором отдела религии дагестанской газеты *Черновик*.

Против журналиста первоначально было выдвинуто обвинение в «содействии террористической деятельности», в марте 2020 года против него было возбуждено **второе уголовное дело** по обвинению в «участии в экстремистской организации». Гаджиеву грозит более 30 лет тюрьмы.

© Черновик

Сочинский блогер **Александр Валов**

был арестован 19 января 2018 года и после одиннадцати месяцев в СИЗО **приговорен** к шести годам

лишения свободы, а также выплате штрафа в размере 700 000 рублей (около 8 800 евро). В сентябре 2019 года суд **подтвердил** необычайно суровый приговор. Валов, которому на сегодняшний день исполнилось 36 лет, писал критические статьи о местных органах власти, а также строительстве объектов к Олимпиаде 2014 года.

© Евгения Панина / babr24

10 марта 2021 года в аннексированном Россией Крыму сотрудниками ФСБ был задержан **Владислав Есипенко** (справа), внештатный корреспондент *krym.realii* — регионального проекта *Радио Свободная Европа / Радио Свобода*. Как позднее заявил сам журналист, его **пытали** и вынудили дать **признательные показания**, в том числе в эфире российского государственного телеканала *Крым 24*. Есипенко

вменяют шпионаж в пользу Украины. 28 марта 2019 года был задержан крымскотатарский журналист **Ремзи Бекиров**, освещавший преследование крымских татар для запрещенного в России онлайн-издания *graniru.org*. Бекирова обвинили в «организации деятельности террористической организации». Журналисту **грозят** пожизненное заключение.

© Александра Сурхан / Крым.Реалии

© Крымская солидарность

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖУРНАЛИСТОВ

↑
За свои репортажи из Чечни Елена Милашина в декабре 2020 года была награждена премией RSF Press Freedom Award.
© Анна Артемьева / Новая газета

По данным [доклада](#) правозащитной организации Агора, в 2020 году число тех, кто столкнулся с угрозами или физическим насилием в связи с выражением своего мнения в интернете, по сравнению с предыдущими годами увеличилось почти в два раза. Мишенью таких атак зачастую становятся независимые журналисты. В феврале 2020 года корреспондент *Новой газеты* **Елена Милашина** подверглась [нападению](#) в холле гостиницы в Грозном: неизвестные в количестве около 15 человек набросились на журналистку и избили ее. Среди нападавших были и женщины. В апреле президент Чечни Рамзан Кадыров в очередной раз открыто высказал угрозы в адрес Милашиной, после того как она опубликовала статьи о преследовании представителей ЛГБТ в Чечне, а также о [политике](#), проводимой Кадыровым в контексте пандемии. В соседнем Дагестане журналистка **Светлана Анохина** 22 июля получила звонок с [угрозами физической расправы](#). Светлана Анохина является главным редактором независимого портала *Daptar.ru*, рассказывающего о положении женщин на Северном Кавказе. В одной из своих [статей](#) портал раскритиковал бездействие властей в расследовании смерти 23-летней девушки, предположительно погибшей от рук своего мужа. Северный Кавказ входит в число самых опасных для журналистов регионов России. С момента прихода Владимира Путина к власти в 2000 году в стране было убито 37 журналистов. Смерть 17 из них так или иначе связана с их публикациями о ситуации на Северном Кавказе. Практически ни одно из этих убийств так и не было раскрыто.

30 июня 2020 года в Санкт-Петербурге полицейский сломал руку репортеру *Медиазоны* **Давиду Френкелю**, когда тот на одном из избирательных участков собирал информацию о [нарушениях](#) в ходе голосования по поправкам к Конституции РФ. Правоохранительные органы отказались возбуждать дело в отношении полицейского, вместо этого суд приговорил самого Френкеля к [штрафу](#) за неповиновение полицейскому, вмешательство в работу избиркома и нарушение режима самоизоляции. 26 августа неизвестные прокололи шины его [автомобиля](#).

В Хабаровске в ходе многомесячных протестов, разгоревшихся после отстранения от должности и ареста оппозиционного губернатора края Сергея Фургала, был [задержан](#) целый ряд журналистов. Многие представители СМИ подверглись нападению. 15 октября 2020 года неизвестные [похитили](#) и избили репортера YouTube-канала *Rusnews* **Сергея Плотникова**. 6 ноября был взят под стражу и [избит до потери сознания](#) блогер **Андрей Соломахин**, автор YouTube-канала *Angel ID*. Соломахин получил травмы от электрошокера, а позже был приговорен к двум [арестам](#) совокупным сроком 13 дней.

В феврале 2021 года главный редактор онлайн-газеты *Новости Киселевска* **Наталья Зубкова** была вынуждена [покинуть](#) родной город, после того как на улице на нее напали неизвестные и пригрозили ей расправой. Деятельность журналистки давно стала бельмом на глазу городской администрации, которая пытается всячески чинить ей препятствия и оказывать на нее [давление](#). 9 июня в сибирском Благовещенске трое неизвестных [избили](#) журналиста **Андрея Афанасьева**, сотрудничающего среди прочего с *Радио Свободная Европа/Радио Свобода* и регулярно публикующего материалы о коррупции и злоупотреблениях местных властей.

4

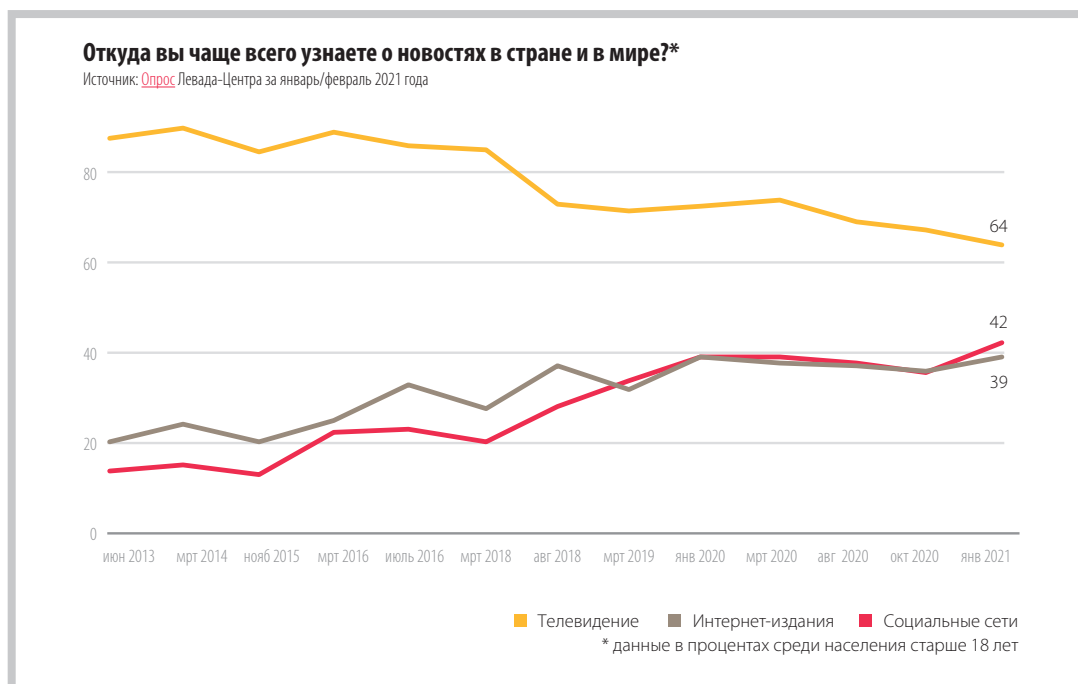
МЕЖДУНАРОДНЫЕ

ПЛАТФОРМЫ ПОД ПРИЦЕЛОМ

35

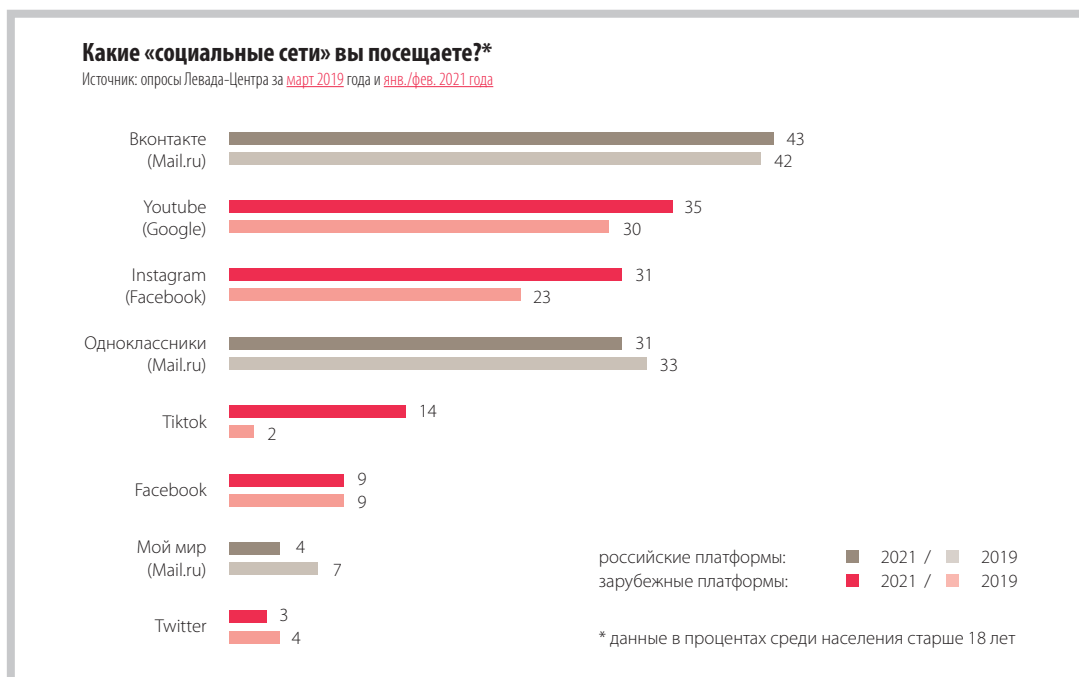
Зарубежные социальные сети стали для россиян важным источником информации. YouTube-каналы популярных блогеров и оппозиционных журналистов имеют миллионную аудиторию. Российские регуляторы уже в течение многих лет безуспешно пытаются заставить эти платформы подчиняться своим требованиям. В последнее время давление со стороны российских властей значительно усилилось, причиной тому – грядущие осенью 2021 года парламентские выборы и поддержка, оказываемая населением Алексею Навальному – оппозиционному политику, которого сначала пытались отравить, а после осудили и отправили в тюрьму. Поддержка Навальному во многом формировалась онлайн. Российские суды вынесли десятки решений о наложении штрафов на владельцев социальных сетей, не выполняющих требования ведомств по удалению запрещенного контента или блокирующих материалы прокремлевских СМИ ввиду «дезинформации». Госдума приняла закон, обязывающий зарубежные IT-компании, сервисы которых достигают в России посещаемости от 500 000 пользователей в сутки, открыть в стране свои представительства. Роскомнадзор в течение двух месяцев применял меры по замедлению работы Twitter на территории России – чем послал более чем ясное предупреждение остальным платформам, действующим в стране.

Для жителей России социальные сети являются вторым по значимости – после телевидения – источником информации о политических событиях в стране и за рубежом. Согласно результатам [опроса](#), проведенного в феврале 2021 года независимым институтом изучения общественного мнения Левада-Центр, 64 процента опрошенных узнают новости главным образом по телевидению, 42 процента – из социальных сетей, а 39 процентов – из онлайн-медиа.

После массовых протестов
в поддержку арестованного
Алексея Навального
Роскомнадзор особенно рьяно
ополчился на Twitter.
© picture alliance / dpa / ТАСС /
Кирилл Кухмарь

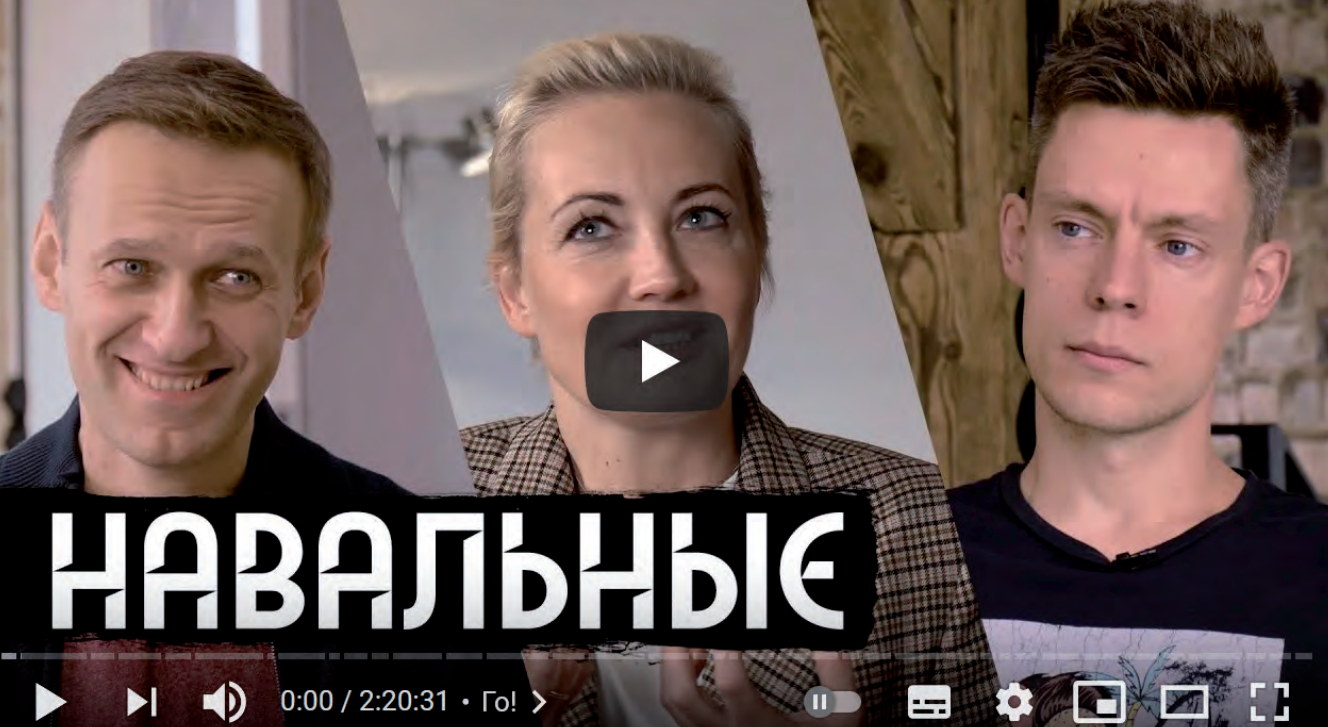

Таким образом, социальные сети стали более важным источником информации, чем онлайн-медиа. Более половины российского населения (57 процентов) пользуется ими ежедневно.

Зарубежные платформы играют при этом весьма значимую роль: хотя самой популярной соцсетью и остается ВКонтакте (этим российским эквивалентом Facebook пользуются 43 процента россиян), сразу же следом за ней идут такие платформы, как YouTube и Instagram (35 процентов и 31 процент соответственно). Значительно расширил свою популярность китайский сервис TikTok (14 процентов): за прошедшие два года число его пользователей увеличилось в семь раз. Тем самым TikTok обошел американскую соцсеть Facebook. Наиболее активная часть пользователей, то есть те, кто сами публикуют различный контент, предпочитает такие соцсети, как Facebook (девять процентов) и Twitter (три процента). Лидером среди мессенджеров, которыми к настоящему времени пользуются уже почти 70 процентов жителей России, является принадлежащий концерну Facebook мессенджер WhatsApp: согласно результатам [опроса](#) за март 2020 года, этим приложением пользуются 59 процентов россиян.

➔ Онлайн-платформы как информационные интермедиаторы

РБГ обозначает такие социальные сети, как Facebook, поисковые системы, как Google, или серверы микроблогов, как, например, Twitter, общим термином «информационные интермедиаторы». Эти платформы не укладываются в рамки традиционного разделения на классические медиа и простых посредников, передающих — по большей части — техническую информацию. Традиционные СМИ создают публицистический контент и определяют, какую релевантность имеет та или иная тема. Посредники, передающие техническую информацию (так называемые интермедиаторы), каковыми являются, например, операторы связи или интернет-провайдеры, просто предоставляют техническую инфраструктуру и передают сигналы, не классифицируя информацию по степени важности. Между двумя этими полюсами располагаются соцсети, поисковики и прочие платформы подобного рода: они также предоставляют пользователям собственную инфраструктуру и, как правило, не создают контент сами, однако с помощью алгоритмов сортируют информацию по степени релевантности.

↑
Видеоблогер Юрий Дудь (справа) в октябре 2020 года опубликовал более чем двухчасовое интервью с Алексеем и Юлией Навальными.
© Фото Скриншот вДудь

Для журналистов международные онлайн-платформы являются важной площадкой, с помощью которой они могут донести свое мнение до аудитории. У YouTube-канала бывшего спортивного журналиста **Юрия Дудя** более девяти миллионов подписчиков — что намного больше, чем у каналов **общенациональных** государственных **телевизионных СМИ**. Дудь, самый известный ютубер страны, публикует на своем канале интервью со звездами шоу-бизнеса, но также и с непримиримыми критиками Кремля. Ставший жертвой отравления оппозиционер Алексей Навальный после прохождения лечения в берлинской клинике «Шарите» дал свое первое **интервью** именно Юрию Дудю. Опубликованное в октябре 2020 года двухчасовое видео набрало более 30 миллионов просмотров. Не менее успешными можно назвать и документальные фильмы Дудя, посвященные темам, о которых государственные телеканалы предпочитают не распространяться: ВИЧ в России, захват заложников в Беслане или же ГУЛАГ (каждый из этих фильмов набрал более 20 миллионов просмотров).

↑
Экономический журналист Елизавета Осетинская с 2017 года ведет свой канал на YouTube.
© picture alliance / AA / Сергей Михайличенко

Другие независимые журналисты также имеют в YouTube подчас миллионную аудиторию. В качестве примера можно привести **Алексея Пивоварова** и **Леонида Парфенова**⁹, ранее работавших на телевидении, основательницу делового онлайн-портала **The Bell** **Елизавету Осетинскую**, автора документальных фильмов **Катерину Гордееву**, которая ведет свой видеоблог на портале **Meduza**, или же **Ирину Шихман** — автора фильма **«Вирус молчания»**, набравшего в сети 4,5 миллиона просмотров и рассказывающего о проводимой властями политике замалчивания пандемической ситуации в стране. Международные онлайн-платформы имеют важное значение и для политической оппозиции. Так, основанный Алексеем Навальным Фонд борьбы с коррупцией регулярно публикует в YouTube результаты своих расследований: фильм о **«дворце Путина»** на побережье Черного моря под Геленджиком, выпущенный в эфир в январе 2021 года, набрал 117 миллионов просмотров¹⁰. Аккаунт Навального в **Twitter** насчитывает 2,6 миллиона фолловеров, на его страницу в **Facebook** подписано почти 570 000 человек.

⁹ Парфенов был одним из популярнейших ведущих государственного телеканала **НТВ** — до того как был уволен в 2004 году, см. опубликованный на немецком языке **доклад РБГ «Кремль на всех каналах: как российское государство управляет телевидением»**.

¹⁰ Для сравнения: новогоднее обращение Путина, вышедшее 31 декабря 2020 года на гостелеканалах, просмотрело около **26,5 миллионов** человек. Фонд борьбы с коррупцией официально запрещен в России с 9 июня сего года, однако видео, созданные его сотрудниками, по-прежнему достигают в YouTube многомиллионной аудитории.

Законы против международных платформ

Российские власти уже несколько лет назад значительно сузили пространство для деятельности международных онлайн-платформ и установили жесткие законодательные рамки: компании обязали хранить данные российских пользователей исключительно на серверах в России, блокировать запрещенный *Роскомнадзором* контент и по требованию спецслужб предоставлять тем ключи шифрования. Хотя практически ни одна из платформ не соблюдала этих требований, регулятор в течение долгого времени ограничивался закулисными беседами и вынесением предупреждений, а также — с 2018 года — назначением в отдельных случаях *денежных штрафов*, носивших поначалу скорее символический характер (ср. *доклад РБГ «Всё под контролем?»*, гл. 7).

С лета 2020 года ситуация кардинально изменилась. В целях ограничения активности международных онлайн-платформ российские власти приняли целый ряд новых законов. Среди прочего были многократно увеличены денежные штрафы для ресурсов, не выполняющих в должной степени требований регулятора по блокировке запрещенного контента, — штраф может составить вплоть до одной пятой совокупной выручки компании за предшествующий календарный год. В качестве *обоснования* приводится аргумент о том, что иностранные онлайн-платформы, такие как YouTube, Twitter, Instagram и Facebook, не проводят должной фильтрации контента. Помимо этого, владельцам социальных сетей *вменено в обязанность* осуществлять мониторинг всех публикуемых на их платформах сообщений и материалов и самим удалять контент, признанный в России незаконным. По мнению юристов, нововведение дает в руки властям *эффективный инструмент* подавления негодных мнений.

Другой принятый закон позволяет *Роскомнадзору* ограничивать доступ к интернет-платформам, блокирующим материалы российских СМИ и тем самым, по мнению законодателя, препятствующим распространению в России «общественно значимой информации». В *пояснительной записке* к законопроекту говорится, что со стороны таких платформ, как Twitter, Facebook и YouTube, было зафиксировано порядка 20 фактов «дискриминации» материалов российских государственных СМИ — например, вещающего на зарубежную аудиторию телеканала *RT* или информагентства *РИА Новости*. За день до того, как законопроект поступил на рассмотрение в Госдуму, *Роскомнадзор* подал в Google *жалобу* на то, что YouTube якобы исключил из автоматически генерируемого списка популярных видео канал *Владимира Соловьева*, одного из главных журналистов государственного телеканала *Россия-1*. Еще один спор разгорелся в сентябре 2020 года вокруг фильма о *теракте в Беслане*, снятого по заказу государственного телевидения в качестве ответа на нашумевший документальный фильм блогера *Юрия Дудя*. Ввиду наличия в фильме сцен насилия YouTube установил для его просмотра ограничение по возрасту. *Роскомнадзор*, обычно рьяно пекущийся о защите несовершеннолетних от вредной для них информации, усмотрел в этом «*акт цензуры*».

↓
Весной 2021 года *Роскомнадзор* на протяжении нескольких недель замедлял скорость работы Twitter.
© Роскомсвобода / CC BY 4

«Свободу Навальному!»: массовые протесты в соцсетях и на улицах

В январе и феврале 2021 года десятки тысяч людей в более чем ста городах России приняли участие в демонстрациях с требованием освободить Алексея Навального. В августе 2020 года оппозиционер был отравлен боевым нервно-паралитическим веществом группы «Новичок» и впоследствии проходил лечение в берлинской клинике «Шарите». По возвращении в Москву 17 января 2021 года он был арестован прямо в аэропорту. [Хэштег «Свободу Навальному!»](#) (#свободунавальному) стал одним из самых популярных среди российских пользователей китайской платформы TikTok, видео под этим хэштегом набрали более 80 миллионов просмотров. Сообщения об акциях протеста массово распространялись и в российской социальной сети ВКонтакте. **Роскомнадзор** направил руководству [TikTok](#) и [ВКонтакте](#) уведомление о недопущении распространения информации, вовлекающей несовершеннолетних в совершение противоправных действий. Вскоре после этого регулятор направил представителям TikTok, Facebook, Telegram и ВКонтакте [требование](#) прибыть для разъяснений, а также составил в отношении вышеуказанных платформ целый ряд административных протоколов.

Решением суда платформы во многих случаях были оштрафованы из-за неудаления запрещенной информации и вовлечения несовершеннолетних в совершение противоправных действий. Штрафы, вынесенные российским соцсетям ВКонтакте и Одноклассники, а также китайскому portalу TikTok в первом полугодии 2021 года, составили для каждой из этих платформ около трех-четырёх миллионов рублей (от 35 000 до 47 000 евро соответственно). Значительно более крупные штрафы были наложены на западные интернет-платформы: от компании Facebook суд требует выплатить в общей сумме 43 миллиона рублей (около 490 000 евро), от Twitter — 27,9 миллионов рублей (323 000 евро), Google — 9,5 миллиона рублей (110 000 евро). Но это еще не все: в конце июня **Роскомнадзор** составил десять новых [административных протоколов](#) в отношении Google, Telegram, Facebook и Twitter — за несоблюдение требований об удалении информации.

40

В своем фильме «Вирус молчания» блогер Ирина Шихман рассказывает о тяжелой ситуации в больницах и политике замалчивания пандемической ситуации в стране.

© Фото Скриншот А поговорить?

А ПОГОВОРИТЬ ●●●

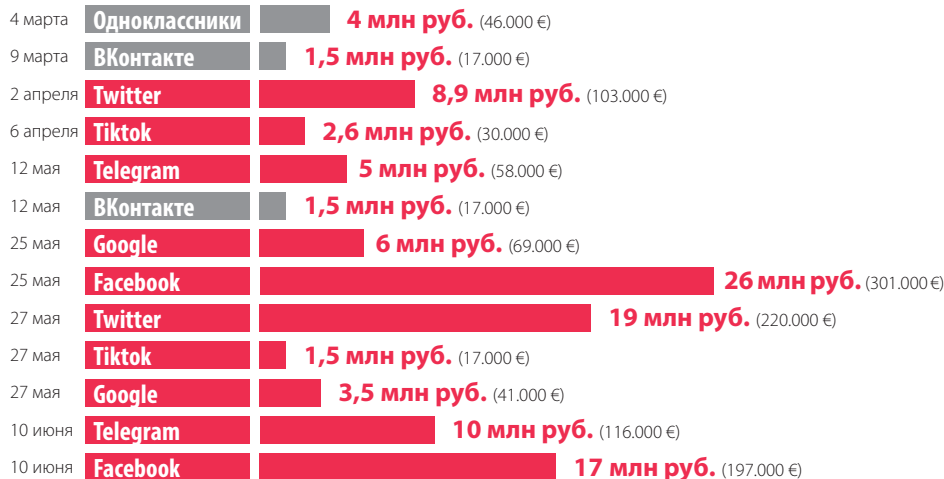
ИРИНА ШИХМАН

@IRINASHIKHMAN

Денежные штрафы, наложенные на социальные сети*

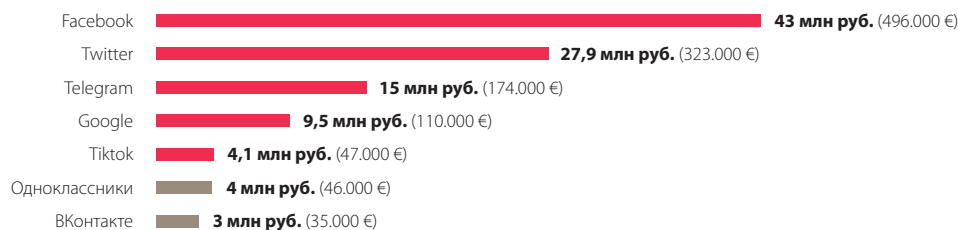
Источник: Репортеры без границ

■ российские платформы ■ зарубежные платформы
* за первое полугодие 2021 года, обменный курс на день судебного решения

Денежные штрафы, наложенные на социальные сети*

Источник: Репортеры без границ

■ российские платформы ■ зарубежные платформы
* за первое полугодие 2021 года, обменный курс на 30 июня 2021 года

Лакмусовая бумажка Twitter: Роскомнадзор грозит блокировкой

В случае Twitter **Роскомнадзор** пошел еще дальше: 10 марта 2021 года регулятор **объявил** о том, что с этого момента будет проводиться замедление скорости работы сервиса — на всех мобильных устройствах и на половине стационарных устройств. Эту меру ведомство обосновало тем, что платформа в более чем 3000 случаях проигнорировала требование об удалении материалов. Помимо этого, в феврале **Роскомнадзор** направил руководству Twitter **жалобу** с требованием объяснить блокировку сотни аккаунтов, доступ к которым **был ограничен** администрацией платформы ввиду их связи с российскими госорганами или так называемой **фабрикой троллей** в Санкт-Петербурге. После того как трафик сервиса был замедлен, компания Twitter обратилась к пользователям с **призывом** удалить твиты, претензии к которым высказал **Роскомнадзор**. Компания также согласилась встретиться с представителями ведомства для **обсуждения** ситуации. В середине мая **Роскомнадзор** снял ограничения в отношении Twitter и высказал свою **удовлетворенность** тем, что платформа удалила более 90 процентов запрещенных материалов.

«Укрощение» Twitter стало первым случаем применения так называемого закона о «суверенном интернете», принятого в ноябре 2019 года (ср. [доклад РБГ «Всё под контролем?»](#), гл. 2 и 6). Закон обязывает операторов связи и интернет-провайдеров устанавливать у себя в сети сертифицированное государством оборудование, позволяющее ведомствам самим контролировать и фильтровать трафик с помощью технологии DPI (Deep Packet Inspection). Неизвестно, сколько операторов уже установили такие программы и насколько хорошо те работают. Когда 10 марта *Роскомнадзор* начал замедление трафика Twitter, одновременно с этим обрушились многие [госсайты](#), в том числе и сайт самого *Роскомнадзора*. В России Twitter пользуются около [700 000 человек](#) (данные по состоянию на ноябрь 2020 года), что ставит этот сервис в ранг наименее популярных международных платформ в стране. По этой причине эксперты считают, что такой маневр против Twitter скорее был призван стать [предупреждением](#) в адрес более крупных игроков — Google, Facebook и TikTok.

➔ Deep Packet Inspection

Эта технология проверки сетевых пакетов, позволяющая отслеживать и фильтровать трафик. Чтобы отправить большие массивы данных, их разбивают на более мелкие и удобные к отправке части (пакеты), которые снабжены метаинформацией (как то: информация об отправителе, получателе, размере пакета). Классические пакетные фильтры считывают только метаинформацию в так называемом заголовке пакета данных. При незашифрованной коммуникации технология проверки сетевых пакетов позволяет в реальном времени отслеживать в том числе и содержание каждого пакета — как если бы сотрудники почты перед доставкой посылок или писем проверяли не только адрес получателя и отправителя, но и их содержимое.

Денежные штрафы и судебные процессы в отношении Google из-за контента YouTube

Курс на конфронтацию власти взяли и в отношении концерна Google, который владеет видеохостингом YouTube. 19 апреля Федеральная антимонопольная служба начала в отношении концерна [проверку](#). По словам ведомства, Google блокирует контент и аккаунты пользователей без предупреждения и обоснования, действуя при этом «непрозрачно, необъективно и непредсказуемо», что ведет к ущемлению интересов пользователей. *Роскомнадзор* в прошлом неоднократно жаловался на то, что YouTube либо блокирует материалы российских государственных или проправительственных медиа, либо не выводит их в список самых просматриваемых видео. При этом речь в 2021 году шла в основном о материалах на тему пандемии коронавируса, опубликованных, к примеру, вещающими на зарубежную аудиторию каналами [RT](#) и [Sputnik France](#) или на личном YouTube-канале депутата Госдумы [Леонида Слуцкого](#): по словам видеохостинга, все эти видео были заблокированы из-за содержащейся в них «дезинформации».

Другой, гораздо более известный пример касается православного телеканала *Царьград ТВ*, принадлежащего олигарху правоконсервативных взглядов Константину Малофееву. В июле 2020 года YouTube [заблокировал](#) аккаунт телеканала, сославшись на санкции, наложенные на Малофеева в 2014 году из-за поддержки, оказываемой им украинским сепаратистам. В апреле 2021 года суд в Москве обязал видеохостинг восстановить аккаунт телеканала *Царьград*. В случае невыполнения данного требования с 20 мая YouTube будет обязан выплачивать *Царьград медиа* [судебную неустойку](#) в размере 100 000 рублей (1 093 евро) ежедневно, причем с каждой неделей эта сумма будет увеличиваться вдвое. Google [обжаловал](#) непропорциональное по его мнению решение.

Спустя несколько дней, 24 мая 2021 года, Google в свою очередь сам подал жалобу на *Роскомнадзор* — что стало своеобразным [новшеством](#), поскольку ранее в ходе судебных разбирательств с *Роскомнадзором* Google выступал либо как обвиняемая сторона, либо в качестве истца, опротестовывающего решения регулятора. Предметом данного судебного процесса стали видеоролики, в которых *Роскомнадзор* усмотрел призывы к несанкционированным митингам в поддержку Навального. За отказ удалить видео в мае сего года Google был приговорен к денежному штрафу на общую сумму 9,5 миллионов рублей. В середине июня *Роскомнадзор* [заявил](#), что YouTube по-прежнему не удалил более 5000 противозаконных материалов, а через поисковый запрос на видеохостинге до сих пор можно найти около 30 процентов запрещенного в России контента.

Власти хотят получить доступ к персональным данным

Наряду с конфликтами по поводу выборочно или необоснованно заблокированного контента весной 2021 года российские ведомства возобновили свое противостояние с операторами иностранных платформ еще на одном, уже несколько подзабытом фронте. В соответствии с принятым в 2015 году законодательством концерны обязаны хранить персональные данные российских пользователей на серверах в России. Пока что ни один из них данному требованию не последовал¹¹. Ситуацию не изменили ни новые предупреждения со стороны *Роскомнадзора*, ни даже выдвинутый им *ультиматум* с требованием локализовать базы данных до 1 июля 2021 года. Ультиматум остался незамеченным, а в отношении *Google*, *Twitter* и *Facebook* была начата очередная процедура наложения штрафа. 23 июня *Роскомнадзор потребовал* от *Google* заблокировать доступ к сайту «Умное голосование», созданному соратниками Алексея Навального. При этом ведомство вновь сослалось на положение о защите персональных данных. Ранее активисты предусмотрительно *перенесли* сайт на американский сервер — дабы избежать цензуры¹². Большие надежды в плане принуждения иностранных платформ к соблюдению российского законодательства власти возлагают на закон, подписанный президентом Путиным 1 июля 2021 года. Данная норма обязывает иностранные IT-компании, доступ к сервисам которых в России в течение суток составляет по меньшей мере 500 000 пользователей, не позднее 1 января 2022 года открыть в стране свой филиал или представительство.

↑
Сотрудница московского
офиса Google
© picture alliance / dpa / ТАСС /
Станислав Красильников

¹¹ Американская деловая социальная сеть LinkedIn была в 2016 году заблокирована именно по этой причине (ср. доклад РБГ «Всё под контролем?», гл. 6 и 7).

¹² Стратегия «*умного голосования*» заключается в том, чтобы убедить как можно большее число избирателей отдать свои голоса в пользу наиболее перспективного кандидата от оппозиции. В ходе муниципальных выборов 2019/2020 годов за счет задействования этой стратегии правящую партию Единая Россия удалось лишить определенного числа голосов.

БОРЬБА С ЗАШИФРОВАННОЙ КОММУНИКАЦИЕЙ

Российские ведомства, прежде всего правоохранительные органы и ФСБ, хотят иметь возможность следить за электронной коммуникацией граждан страны. В этих целях принят целый ряд законов, обязывающих операторов сервисов электронной почты и мессенджеров предоставлять ведомствам доступ к зашифрованной переписке. Однако операторы — как правило, иностранные — не спешат выполнять это требование. Власти реагируют дальнейшими запретами.

В начале 2020 года российские ведомства заблокировали доступ к целому ряду иностранных сервисов электронной почты, которые предоставляют своим пользователям опцию сквозного шифрования переписки. Первыми, кого коснулась блокировка, стали нидерландский сервис [Startmail](#) и швейцарская служба [Protonmail](#). Свое решение ведомства обосновали тем, что с данных сервисов якобы производилась рассылка ложных [сообщений об угрозе взрыва](#). В феврале 2020 года блокировке подвергся немецкий сервис [Tutanota](#), штаб-квартира которого расположена в Ганновере. Иск о блокировке берлинского сервиса [Mailbox.org](#) [Роскомнадзор](#), однако, отозвал назад: оператор согласился зарегистрироваться в качестве «организатора распространения информации», но одновременно с этим [заявил](#), что не будет следовать требованию хранить данные своих пользователей на серверах в России. Доступ к заблокированным сервисам электронной почты в России можно получить, например, через браузер TOR. В первом полугодии 2021 года таким обходным маневром в стране ежедневно пользовалось около [320 000 человек](#), что стало вторым показателем в мире после США.

Неудачей закончилась и попытка российских властей заблокировать мессенджер Telegram, разработанный российским предпринимателем Павлом Дуровым. Telegram одним из первых стал предлагать своим пользователям сквозное шифрование, чем быстро завоевал в России популярность. Поскольку Павел Дуров принципиально отказывается сотрудничать с ведомствами и предоставлять им доступ к данным пользователей, в апреле 2018 года использование мессенджера на территории России было запрещено. Однако соответствующие ведомства не сумели технически осуществить блокировку и в ходе своих попыток обрушили тысячи других сайтов (ср. [доклад РБГ «Всё под контролем?»](#), гл. 6). Ирония ситуации в том, что мессенджером Telegram в России на сегодняшний день пользуются не только рядовые граждане, но и [органы власти](#) — например, Министерство иностранных дел или оперативный штаб по борьбе с коронавирусом. 18 июня 2020 года [Роскомнадзор отменил](#) постановление о блокировке.

В середине мая 2021 года [Роскомнадзор](#) снова обратил свой взор на виртуальные частные сети VPN, позволяющие обойти цензуру и запреты в интернете. В 2017 году в России был принят закон, обязывающий сервисы VPN и анонимайзеры блокировать доступ к запрещенным сайтам, что в корне противоречит самой сути таких сервисов. В 2019 году [Роскомнадзор](#) потребовал от десяти самых популярных сервисов VPN подключиться к Федеральной государственной информационной системе (ФГИС), содержащей реестр запрещенных в России интернет-ресурсов. Последовать этому требованию согласилась лишь российская компания Kaspersky Lab, все остальные сервисы ответили отказом, а некоторые даже приняли решение не предоставлять более своих услуг в России (ср. [доклад РБГ «Всё под контролем?»](#), гл. 6). 17 июня 2021 года [Роскомнадзор запретил](#) использование сервисов VupriVPN и Opera VPN, сделав исключение лишь для тех случаев, когда та или иная российская компания уже подала заявление о [предоставлении права](#) на пользование этими сервисами. В ответ на это решение регулятора норвежский сервис Opera VPN [прекратил](#) обслуживание пользователей в России.

➔ Сквозное шифрование

При сквозном шифровании данные перед отправкой шифруются адресатом, а их расшифровка происходит уже на устройстве конечного получателя. Таким образом, содержание сообщения остается известным только двум общающимся сторонам, доступа к передаваемым данным не имеет даже оператор соответствующего канала связи. Для сравнения: при использовании протокола защиты транспортного уровня (TLS, англ. transport layer security) данные шифруются только на пути от устройства отправителя к оператору канала связи, а в начальном, конечном и промежуточных узлах коммуникации данные находятся в незащищенном виде. Когда, к примеру, двое пользователей общаются через Facebook, канал передачи информации между каждым из пользователей и Facebook зашифрован через протокол транспортного уровня, но сам Facebook при этом имеет полный доступ к передаваемой информации. Сквозное шифрование происходит лишь в том случае, если пользователи мессенджера Facebook активируют функцию «начать секретный чат».

➔ Виртуальная частная сеть (VPN)

Виртуальные частные сети обеспечивают дополнительное шифрование коммуникации, выстраивая вокруг интернет-соединения своеобразный туннель. Этот туннель действует как своего рода защита от постороннего взгляда: передаваемые таким образом данные недоступны для просмотра или сохранения извне. Кроме того, это пресекает возможность влиять на то, какие страницы в интернете открывает пользователь виртуальной частной сети. Благодаря этой технологии пользователи в России могут посещать даже заблокированные *Роскомнадзором* сайты.

↓
В противостоянии с мессенджером Telegram и его основателем Павлом Дуровым российские власти потерпели поражение: после двух лет попыток заблокировать Telegram в июне 2020 года ведомства объявили о снятии ограничений.

© RSF

↑
Rutube предлагает своим пользователям главным образом новости государственных телеканалов и развлекательный контент.

© Фото Скриншот МУЗ-ТВ

RUTUBE КАК РУССКИЙ ОТВЕТ YOUTUBE?

Российская видеоплатформа Rutube существует уже 15 лет, однако за это время она так и не сумела составить YouTube хоть сколько-нибудь значимой конкуренции. По состоянию на октябрь 2020 года Rutube [пользовались](#) всего 2,5 процента жителей страны, в то время как аудитория YouTube составляла 65 процентов россиян. Однако власти намерены изменить данный расклад. В декабре 2020 года владельцем Rutube стал холдинг *Газпром-Медиа* – дочернее предприятие энергетической компании Газпром, большая часть активов которой принадлежит государству. С марта 2020 года во главе *Газпром-Медиа* стоит Александр Жаров, до этого в течение многих лет занимавший пост руководителя *Роскомнадзора*. Жаров [пообещал](#) модернизировать Rutube и во многих отношениях даже сделать его лучше YouTube. В декабре 2020 года *Газпром-Медиа* приобрел созданный в 2019 году российский сервис Я Молодец, предназначенный для публикации коротких видеороликов. По замыслу властей, к 2022 году этот сервис должен стать российским [аналогом TikTok](#). 2 апреля 2021 года сервис Rutube предстал перед пользователями в обновленной версии, которая, однако, по своей архитектуре и дизайну настолько напоминает западного конкурента, что многие СМИ назвали её [клоном YouTube](#). Правда, есть одно отличие: на российскую платформу невозможно [загрузить](#) ни снятый командой Навального фильм-расследование о дворце Путина на побережье Черного моря, ни видео о расследовании отравления самого оппозиционера.

←
Глава *Газпром-Медиа* Александр Жаров, ранее в течение восьми лет руководивший *Роскомнадзором*, намерен создать отечественные альтернативы YouTube und TikTok.

© picture alliance / dpa / Sputnik / Евгений Биятов

МЕЖДУНАРОДНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМ: МЕЖДУ РЫНКОМ И ГОСУДАРСТВОМ

Во всех странах мира социальные сети становятся все более значимым источником новостей и площадкой для формирования общественного мнения. Именно в социальных сетях блогеры и правозащитники находят пространство для выражения своей позиции — пространство, которого они лишены за пределами онлайн-платформ в силу противодействия со стороны авторитарных режимов. За внимание аудитории, а значит и возможность влиять на общественное мнение, в соцсетях конкурируют также разного рода инфлюенсеры, организованные группы и тролли. В обществе возросло понимание опасных последствий ускоренного распространения вражды и дезинформации, однако законодательство в данной сфере значительно отстает от динамики ее развития. В плане защиты прав человека многие законодательные инициативы последнего времени, нацеленные на обеспечение свободы выражения мнений и защиты персональных данных при одновременной реализации действующего права, не способны выполнить эту задачу.

Организация Репортеры без границ со своей стороны не только оказывает адресную поддержку журналистам, столкнувшимся с преследованием в интернете, но и проводит активную работу на политическом уровне: в 2018 году по инициативе Репортеров без границ был разработан свод принципов защиты цифрового пространства как общественного достояния. В его написании приняли участие несколько лауреатов Нобелевской премии, известные правозащитники и журналисты. Ими была также сформулирована [Международная декларация об информации и демократии](#). Именно на этот документ ориентируются в своей работе международная инициатива, созданная рядом государств, и [форум «Информация и демократия»](#), который в сотрудничестве с экспертами регулярно разрабатывает рекомендации по основным вопросам свободы СМИ в эпоху цифровых технологий. В [опубликованном](#) в ноябре 2020 года докладе «Как остановить инфодемию» ([How to end infodemics](#)) представлены рекомендации о том, как можно было бы противодействовать распространению дезинформации в онлайн-платформах и социальных медиа на основе единого независимого [стандарта](#), включающего в себя такие критерии, как прозрачность работы платформ и безопасность и качество их структуры, а также предполагающего более широкую представленность в них журналистского контента авторитетных и заслуживающих доверия СМИ. Такой подход к борьбе с дезинформацией служил бы делу защиты прав человека, не потакая при этом сиюминутным интересам бизнеса и не потворствуя государственной цензуре.

Многие государства используют борьбу с дезинформацией в качестве [предлога](#) для принятия репрессивных законов о регулировании интернета, ставящих независимую журналистику на одну доску с распространением ложной информации или антигосударственной пропагандой. Поэтому Репортеры без границ выступают за скорейший поиск альтернативных решений и подходов демократического характера. Фейковая информация и ее распространение могут нанести серьезный урон обществу, однако в то же время принцип свободы слова в большинстве случаев распространяется и на такие материалы. Лучшим способом противодействия подобному контенту были бы комментарии и критика со стороны компетентных журналистов, а не простое удаление или государственная цензура. Там же, где имеет место очевидное разжигание вражды или распространение противозаконного контента, свое слово должно сказать уголовное правосудие. При этом платформы должны удовлетворять запросы правоохранительных органов о предоставлении персональных данных пользователей только в том случае, если они отвечают принципам правового государства.

Крупные онлайн-платформы должны осознавать свою ответственность перед обществом. Необходимо создать механизм, обязывающий такие платформы подвергать свои системы и алгоритмы независимой проверке на предмет того, какое влияние они оказывают на ситуацию с соблюдением основных прав и свобод, а также прав человека. В случае необходимости платформы должны быть обязаны провести надлежущую корректировку. Реформа правил онлайн-рынка и предписаний, касающихся интернет-платформ и подобных сервисов, проект которой [обсуждается](#) ныне в Европе, могла бы задать в этом плане демократический ориентир.

Nikon

F90

35-50mm

1:2.8-4.5

AI NIKKOR

5

ОБУЧЕНИЕ ПО ВОПРОСАМ

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ И

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ СТИПЕНДИЙ

Организация Репортеры без границ предлагает адресную помощь журналистам, столкнувшимся с цифровыми атаками, а также оказывает поддержку в случае преследования и опасности. Мы проводим работу на национальном и международном уровнях и выступаем за осуществление контроля над деятельностью спецслужб, усиление защиты журналистских источников и введение запрета на экспорт технологий слежки.

С 2019 года в нашей организации действует **служба цифровой поддержки**, в рамках которой мы предлагаем бесплатные онлайн-тренинги и рекомендации по различным вопросам цифровой безопасности. Заинтересованные журналисты могут получить индивидуальный анализ возможных угроз и совместно с консультантом разработать основные шаги по улучшению своей цифровой безопасности. Помимо этого, мы предоставляем полезную информацию по таким вопросам, как надежность паролей, шифрование и анонимизация, а также противодействие дезинформации и онлайн-харрасменту. В 2021 году в Берлине Репортерами без границ начато строительство специальной **криминалистической лаборатории**, в которой столкнувшиеся с преследованием журналисты смогут подвергнуть проверке свои смартфоны и компьютеры — на предмет возможной цифровой слежки. В случае обнаружения вредоносных программ таковые будут с гаджетов удалены.

Работа журналиста зачастую требует соблюдения строгой анонимности в интернете: например, в тех случаях, когда необходимо обезопасить общение с источниками или когда расследования приходится проводить тайно — в странах с авторитарными или диктаторскими режимами. Именно поэтому организация Репортеры без границ уже много лет имеет два сервера в сети **Tor**. Эта сеть, позволяющая сохранять анонимность в интернете, бесплатна и доступна по всему миру. Кроме того, применяемая в Tor технология «луковой» маршрутизации (так называемый Darknet) дает возможность использовать анонимные почтовые ящики для электронной переписки. Мы решительно протестуем против любых попыток криминализировать наши действия по защите анонимности. В рамках акции **Collateral Freedom** Репортеры без границ создают зеркала сайтов медиа, подвергающихся блокировке в странах с авторитарными режимами. Среди дублируемых нами сайтов — *grani.ru*, одно из первых онлайн-медиа, заблокированных **Роскомнадзором**, а также белорусские СМИ: *Masheka.by*, *Vkurier.by*, *Tribuna* и *Charter 97*.

В Берлине и Париже наша организация создала **отделы экстренной помощи**, в которые могут обратиться оказавшиеся в опасности журналисты. Мы предоставляем новое оборудование взамен поврежденного или конфискованного, а также помогаем оплатить расходы на адвоката. Журналистам, ставшим жертвами нападения или насилия, мы помогаем получить необходимую медицинскую и психологическую помощь. В случае увольнения или запрета на профессию мы предоставляем журналистам финансовую помощь на первое время, а также оказываем поддержку их семьям. Основной упор в своей работе мы делаем на оказании помощи на местах — непосредственно в тех странах, где работают журналисты, и прилагаем все усилия для того, чтобы они могли продолжить или возобновить свою деятельность. Если дальнейшее пребывание на родине сопряжено для журналистов с угрозой для жизни, то мы стараемся найти для них новое безопасное пристанище. В отдельных случаях, чтобы выволить того или иного журналиста из ситуации непосредственной опасности или помочь начать профессиональную деятельность в Германии, мы предоставляем при переезде временную финансовую помощь — как правило, максимум на три месяца. Мы помогаем преодолеть бюрократические барьеры, оказываем содействие в случае длительного рассмотрения ходатайства об убежище, а также помогаем наладить контакты с другими журналистами.

БЕРЛИНСКАЯ СТИПЕНДИАЛЬНАЯ ПРОГРАММА

В рамках данной [программы](#) наша организация предоставляет журналистам возможность пройти в Берлине четырехмесячное обучение по вопросам цифровой безопасности. На семинарах и воркшопах стипендиаты сначала составляют собственный профиль уязвимости, а затем учатся защищать себя от таких угроз, как цифровая слежка или хакерские атаки. Второй этап программы предполагает подготовку собственного проекта, который позволит участникам по возвращении на родину самим выступать в качестве тренеров и передавать свои знания коллегам. Таким образом, знания о цифровой безопасности, полученные в рамках данной стипендии, будут служить широкому кругу журналистов.

СТИПЕНДИЯ «ОТДЫХ И УБЕЖИЩЕ» (REST AND REFUGE)

Данная [стипендия](#) учреждена организацией Репортеры без границ совместно с фондом taz Panter. Каждый год четырем журналистам из стран и регионов, охваченных конфликтами или военными действиями, предоставляется возможность провести три месяца в Берлине, где им обеспечены безопасность и покой. Стипендиатам оплачиваются транспортные расходы, предоставляется жилье и ежемесячная сумма в размере 1000 евро на личные нужды. Участники программы получают возможность в спокойной обстановке работать над своими проектами или использовать данное время для повышения квалификации и приобретения новых контактов среди коллег.

СТИПЕНДИЯ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЖУРНАЛИСТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Эту [стипендию](#) могут получить журналисты из стран и регионов, охваченных конфликтами или военными действиями. Стипендия, дающая участнику программы возможность провести полгода в Берлине, включает в себя возмещение транспортных расходов, оплату жилья и ежемесячную выплату в размере 1000 евро на личные нужды. Цель стипендии — обеспечить участнику возможность сосредоточиться на реализации нового журналистского проекта по избранной им тематике. По завершении работы предполагается опубликование ее результатов и презентация проекта в рамках публичного мероприятия.

↓
Участники Берлинской
стипендиальной программы на
семинаре
© RSF

6

РЕКОМЕНДАЦИИ

Репортеры без границ призывают правительство и парламент Российской Федерации

- отменить решение о введении для журналистов и СМИ **статуса «иностранного агента» или «нежелательной организации»**, а также **упразднить** накладываемые таким статусом ограничения и прекратить препятствовать журналистской деятельности;
- незамедлительно **освободить журналистов и блогеров**, находящихся в заключении в связи со своими публикациями в интернете;
- **отменить законы**, ограничивающие или предусматривающие уголовное наказание за осуществление гражданами в цифровом пространстве таких прав человека, как право на свободу слова и свободу прессы, а также реализовать соответствующие положения Европейской конвенции по правам человека и **Конституции Российской Федерации**, в частности статью 29 (**свобода мысли и слова**), статью 23 (право на **неприкосновенность частной жизни**, право на тайну переписки, телефонных разговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений) и статью 24 (недопущение сбора, хранения, использования и распространения **информации о частной жизни** лица без его согласия);
- **восстановить доступ к неправомерно заблокированным интернет-ресурсам и материалам** и впредь прибегать к блокировке только при наличии постановления суда, которое пострадавшая сторона может опротестовать в независимых судебных инстанциях;
- не требовать от операторов электронной почты и мессенджеров оставлять в программных кодах лазейки, позволяющие получать доступ к **зашифрованной переписке**;
- обеспечить возможность **беспрепятственного пользования технологиями VPN** и анонимайзерами;
- прекратить попытки отключения российского сегмента интернета от глобальной сети и содействие **фрагментации интернета**.

Репортеры без границ рекомендуют таким концернам, как Facebook, Twitter и Google,

- осознать свою ответственность в качестве **информационных интермедиаторов** и **гарантировать** пользователям в России соблюдение их **права на свободу слова и неприкосновенность частной жизни** (статьи 19 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах), а также обеспечить надлежащую **защиту данных**;
- выполнять свои **обязательства в области соблюдения прав человека и отклонять требования** российских органов подвергать интернет-контент **цензуре** или противоправному контролю. В особенности это касается требований удалять или не распространять те или иные материалы — в случае, если подобные требования не подкреплены решением независимого суда или нарушают международные стандарты в области прав человека;
- **не хранить данные пользователей на серверах в России** и предоставлять их запрашивающим органам только в тех случаях, когда такие требования соответствуют принципам правового государства;
- **публиковать информацию** о том, **какие данные** и в какой форме собирают их программы и приложения.

Репортеры без границ обращаются к международному сообществу с призывом усилить давление на российское руководство в связи с нарушениями международных стандартов в области прав человека, а для этого

- на следующем заседании Совета по правам человека **ООН** должна быть принята резолюция, в которой нации обратились бы к **комиссару ООН по правам человека** с призывом представить **доклад** о ситуации с соблюдением прав человека в России. Особое внимание в этом докладе должно быть уделено вопросам свободы прессы и цензуры в интернете;
- **специальный докладчик ООН по вопросам свободы слова** должен предоставить Совету по правам человека ООН доклад о цензуре в российском интернете;
- **Европейский союз и входящие в него страны** должны при необходимости ввести санкции в отношении отдельных лиц или компаний, несущих основную ответственность за цензуру в российском интернете.

СБОР ИНФОРМАЦИИ, ОБВИНЕНИЕ, ПОДДЕРЖКА

Репортеры без границ документируют нарушения права на свободу прессы и свободу информации во всем мире и привлекают внимание общественности к случаям, когда журналистам и их соратникам грозит опасность. Мы выступаем за повышение гарантий безопасности и защиты для журналистов, прежде всего – в зонах конфликтов и военных действий. Мы активны как онлайн, так и оффлайн и ведем борьбу против цензуры, использования технических средств слежки и их экспорта, а также законов, ущемляющих свободу прессы.

Обширная и слаженная сеть нашей организации, объединяющая 130 корреспондентов по всему миру, обеспечивает оперативность информации и возможность незамедлительного реагирования. Специальный отдел экстренной помощи оказывает поддержку преследуемым журналистам и СМИ – в том числе финансовую и правовую.

Основной упор в своей работе мы делаем на оказании помощи на местах – непосредственно в тех странах, где работают журналисты. Если же

дальнейшее пребывание на родине сопряжено для журналиста или его соратников с угрозой для жизни, то мы стараемся найти для них новое безопасное пристанище.

Немецкое отделение Репортеров без границ начало свою работу в 1994 году и находится в Берлине. Оно входит в международную организацию Reporters sans frontières, которая была основана в 1985 году. Головной офис организации расположен в Париже.

Финансирование Репортеров без границ осуществляется главным образом за счет пожертвований и членских взносов, а также продажи выпускаемого раз в год фотоальбома.

Международная организация Репортеры без границ имеет статус консультанта при

- Совете ООН по правам человека,
- ЮНЕСКО,
- Совете Европы.

Митинг с требованием
освободить Алексея Навального,
Новосибирск, 21 апреля 2021
года.

© picture alliance / дpa / ТАСС /
Кирилл Кухмарь

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ

РЕПОРТЕРЫ БЕЗ ГРАНИЦ документируют нарушения права на свободу прессы и доступ к информации по всему миру, а также рассказывают общественности о журналистах, находящихся в опасности. Мы выступаем за безопасность и защиту журналистов. Мы активны как онлайн, так и оффлайн: боремся с цензурой, использованием технических средств слежки и их экспортом, а также с законами, ограничивающими деятельность СМИ.

Руководитель немецкого отделения РБГ: КРИСТИАН МИР
Руководитель проекта: СИЛЬВИ АРЕНС-УРБАНЕК | Автор: УЛЬРИКЕ ГРУСКА
Поиск информации: УЛЬРИКЕ ГРУСКА
Оформление: АННА-МАРИЯ РОХ | При участии: НИКО ЙОРГ
Фото на обложке © Getty Images / Michael Bocchieri

POSTFACH 304108, 10756 BERLIN
ТЕЛ.: +49-30 60989533-0
KONTAKT@REPORTER-OHNE-GRENZEN.DE
WWW.REPORTER-OHNE-GRENZEN.DE

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕКРЕТАРИАТ
CS 90247, 75083 PARIS CEDEX 02
WWW.RSF.ORG